

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ ПРАВО

УДК 341.3

Жудро С.К.

Обеспечение соблюдения военнослужащими норм международного гуманитарного права 3

Мамедгасанов С.И.

Методика расследования превышения должностных полномочий, совершаемого командирами воинских частей России в зоне вооруженного конфликта 7

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

Завершинская Д.А.

Возмещение расходов на оплату услуг представителя в гражданском и арбитражном процессах 10

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

Карловский А.А.

Особенности ограничения права частной собственности при отчуждении имущества 14

Лазарев Т.А.

Ограничение социально-экономических прав государственных служащих 16

Синев А.А.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещённой законом экономической деятельности: основания и пределы ограничения 20

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

Ахмедов Р.Б.

Невербальное общение участников очной ставки как источник криминалистически значимой информации 23

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.2

Агаева И.М.

Проблема определения преступного деяния в ч. 3 ст. 299 Уголовного Кодекса Российской Федерации 27

Байтоков А.Д.

Источники уголовного права Российской Федерации 29

Ворожцова В.С.

Проблемы уголовной ответственности за использование рабского труда 32

Заливохина О.С.

Проблемы уголовной ответственности за дачу экспертом заведомо ложного заключения 35

Колосов К.М.

Посягательство на внутреннее убеждение судьи как форма вмешательства в деятельность суда 39

Юрловская А.А.

Прикосновенность к преступлению на примере укрывательства преступления (ст. 316 УК РФ) 43

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК

Далгатов М.Р.

«Экоцид» в законодательстве Российской Федерации 47

Пышкина И.А.

Основные направления развития экологического законодательства на современном этапе 52

Сабурова Д.Д.

Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности в России и странах ЕС: сравнительно-правовой аспект 56

Ускова Д. Ю.

Правовое значение результатов проведения экологического аудита 61

Цыпин И. И.

Реализация норм международного права в сфере охраны окружающей среды и атмосферного воздуха, в частности на уровне федерального законодательства в РФ, текущие проблемы их внутреннего применения. 65

Чепелёв В.А.

Право на благоприятную окружающую среду в решениях Европейского Суда по правам человека 70

«Фемида.Science»

Ежеквартальный журнал

Тематика: Научные публикации по вопросам правовой науки и смежных наук

Издается с 2015 года. Зарегистрирован 30.12.2014 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство ЭЛ №ФС 77-60434

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Адрес редакции 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69а, каб. 305

Рабочая группа:

Координатор: Лужина О. В.

Верстка: Егорова Т. Б.

Специалист по инновационным проектам: Любимова М. Д.

Корректор: Паламарчук В. В.

Куратор от СНО : Побирохина А.А

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Жудро С.К.

студент 3 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

«Если война перестает подчиняться праву, она становится простым насилием, злоупотреблением силой» — так говорил профессор, заслуженный юрист РФ Иван Никифорович Арцибасов. Он внес большой вклад в развитие военно-юридической науки и во всех своих научных трудах утверждал, что в любом вооруженном конфликте стороны обязаны соблюдать нормы и принципы международного гуманитарного права. Я полностью согласен с точкой зрения Ивана Никифоровича Арцибасова и считаю этот вопрос актуальным в настоящее время, когда Вооруженные Силы Российской Федерации регулярно привлекаются для выполнения различных боевых задач, в том числе миротворческих. Это и военная операция России в Сирии, и миротворческая миссия в Южной Осетии, и размещение оперативной группировки войск в Приднестровье и т. д. В условиях же контртеррористических и миротворческих операций считаю, что соблюдение законодательства, как внутреннего, так и международного, должно быть первостепенной задачей, ведь цель таких мероприятий непосредственно заключается в восстановлении и поддержании мира и правопорядка на территории, где ведутся боевые действия или существует угроза их возникновения.

Международное гуманитарное право известно как право войны или право вооруженных конфликтов. Общепринятые правила международного гуманитарного права ограничивают вооруженные силы стран — участников боевых действий в выборе

средств и методов ведения боевых действий, защищают мирное население, обеспечивая гуманное отношение к военнопленным. Однако всегда были, есть и будут попытки нарушения норм международного права. Как правило, те, кто их нарушают, прикрываются такими лозунгами, как «на войне все средства хороши», «победителей не судят» или «цель оправдывает средства». Поэтому большое значение имеет не только контроль за соблюдением норм МГП и привлечение к ответственности за их нарушение, но и искоренение причин, порождающих «злоупотребление силой», в том числе неправильное правовое воспитание личного состава. Именно поэтому в армии необходим постоянный контроль за соблюдением законодательства.

В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации определено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Российская Федерация является участницей большого количества международных договоров в области международного гуманитарного права. Основными из них являются Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и дополнительные протоколы к ним, а также Конвенция о запрещении или ограниче-

нии применения конкретных видов оружия 1980 г. и протоколы к ней. В каждом из этих документов Россия берет на себя обязательство по их соблюдению.

Уже на основании данных международных договоров были изданы нормативные правовые акты внутреннего законодательства, которые предписывают военнослужащим РФ соблюдать нормы международного гуманитарного права. Так, эти внутренние документы вводят дополнительные обязанности для ряда должностных лиц Вооруженных Сил РФ и устанавливают ответственность за нарушение данных международных норм. Из числа основополагающих следует отметить Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденную Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, и Военную доктрину Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г., в которых закрепляется, что их основу составляют Конституция РФ, общепринятые принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации. Если говорить об иных нормативных правовых актах, то следует упомянуть такие документы, как Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ, утвержденное приказом Министра обороны РФ от 8 августа 2001 г. № 360, Положение о юридической службе Вооруженных Сил РФ, утвержденное приказом Министра обороны РФ от 21 марта 1998 г. № 100, а также Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах РФ, утвержденное приказом Министра обороны РФ от 3 декабря 2015 г. № 717.

Необходимость юридической помощи в условиях вооруженного конфликта, а также при проведении контртеррористических или миротворческих операций обусловлена еще и тем, что отрасль международного гуманитарного права объемна и переплетается с иными отраслями международного и внутреннего законодательства. Следовательно, командиру нужна правовая поддержка для проверки проектов его бое-

вых приказов на соответствие нормам международных договоров и соглашений.

В соответствии со ст. 82 Дополнительно-го протокола № 1 к Женевским конвенциям 1949 г. государство, находящееся в вооруженном конфликте, обеспечивает наличие в войсках юридических советников, которые в пределах своих полномочий будут давать советы военным командирам по применению норм международного гуманитарного права и инструктировать личный состав вооруженных сил по этому вопросу. Как следует из ст. 106 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495, в период вооруженных конфликтов обязанности юридического советника исполняет помощник командира по правовой работе.

Обязанности помощника командира полка (корабля 1 ранга) по правовой работе закреплены в ст. 107 Устава внутренней службы ВС РФ и в вышеназванных постановлениях и наставлениях ВС РФ. С точки зрения обеспечения соблюдения военнослужащими норм международного права следует выделить следующие его основные обязанности:

- 1) проведение правовых экспертиз и визи-рование проектов приказов командира;
- 2) представление в судах законных прав и интересов войсковой части, а также ее военнослужащих и лиц гражданского персонала по вопросам их служебной деятельности;
- 3) участие в организации и осуществлении правового обучения личного состава;
- 4) дача разъяснений по вопросам применения норм МГП в условиях решения конкретных боевых задач;
- 5) проведение по указанию командира отдельных занятий с офицерами, а также проверка их знания норм международного гуманитарного права;
- 6) учет нарушения норм МГП противником;
- 7) взаимодействие с местными органами власти и правоохранительными органами в интересах обеспечения бесконфликтных

отношений личного состава с гражданским населением.

Однако нужно отметить, что важнейшую роль в обеспечении соблюдения военнослужащими норм международного гуманитарного права играет сам командир войсковой части, у которого в соответствии с вышеназванными положениями и наставлениями ВС РФ существуют определенные обязанности, среди которых:

1. В ходе подготовки к боевым действиям:

1.1. организовывать изучение подчиненными норм международного гуманитарного права и принимать в нем личное участие, обращая внимание на возможную ответственность за нарушение данных норм;

1.2. постоянно поддерживать правопорядок и высокую воинскую дисциплину в подразделении;

1.3. избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах и предусматривать меры для защиты медицинского персонала, жертв вооруженного конфликта и гражданского населения;

1.4. контролировать наличие у военнослужащих удостоверений личности, в том числе опознавательного медальона, а также наличие в подразделении необходимых международных средств опознавания;

1.5. организовывать работу по поиску и передаче информации о пропавших без вести;

1.6. обеспечивать работу медперсонала и должностных лиц юридической службы.

2. В условиях боевых действий:

2.1. подавать личный пример в соблюдении норм международного гуманитарного права;

2.2. привлекать к ответственности лиц, нарушивших нормы международного права;

2.3. оказывать уважение, покровительство и содействие Международному Комитету Красного Креста в выполнении им своих функций.

Отдельную роль в обеспечении законности, правопорядка и дисциплины в ВС РФ выполняет военная полиция Вооруженных

Сил РФ. Так, в соответствии с п. 40 ст. 20 Устава военной полиции Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 25.03.2015 № 161, военная полиция ВС РФ участвует в проведении контртеррористических операций и обеспечении режимов чрезвычайного и военного положения. Особенности деятельности Военной полиции на территории иностранного государства регулируются международным договором между Российской Федерацией и государством, на территории которого они дислоцированы (ст. 31 Устава военной полиции ВС РФ).

Немаловажен и прокурорский надзор за соблюдением войсками норм международного гуманитарного права. Абзацем 3 п. 1 ст. 46 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что за пределами России, где в соответствии с международным договором дислоцируются войска РФ, осуществление функций прокуратуры может быть возложено на органы военной прокуратуры.

Необходимо отметить, что законодателем предусмотрена отдельная глава 34 в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Особенностью преступлений, включенных в указанную главу, прежде всего является их исключительная общественная опасность. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что в соответствии с ч. 5 ст. 77 УК РФ за совершение преступлений, предусмотренных ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, к лицу не применяются сроки давности освобождения от уголовной ответственности.

Для военнослужащих установлена отдельная уголовная ответственность за общественно опасные нарушения воинской дисциплины в главе 33 УК РФ. Эти нормы обеспечивают соблюдение норм МГП.

Примерами привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении мирного населения в условиях проведения контртеррористической операции являются уголовные дела в отношении Ю.Д. Буда-

нова и Э.А. Ульмана, а также дело Аракчеева и Худякова.

Недостатком действующего Уголовного законодательства, по моему мнению, является отсутствие специальных норм, устанавливающих повышенную уголовную ответственность за воинские преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке. Такие нормы имели место в Уголовном кодексе РСФСР 1961 г.

Говоря о практической стороне вопроса, следует подчеркнуть, что в современной армии необходимо делать упор на повышении правосознания именно командного состава. Объясняется это тем, что в настоящее время командиры, сталкиваясь с вопросами применения норм международного гуманитарного права, чаще всего руководствуются соображениями здравого смысла и собственного опыта. И в этом есть определенная логика, ведь большинство норм и принципов международного права основываются именно на понятиях морали и нравственности. Поэтому чаще всего такие действия командиров и начальников оправданы реалиями сложившейся ситуации. Однако нужно понимать, что такой подход неверен, так как рано

или поздно правовая неосведомленность может привести к трагическим последствиям. Поэтому, с моей точки зрения, государству необходимо в первую очередь повысить правовую культуру командного (начальствующего) состава Вооруженных Сил РФ.

Также считаю, что военнослужащим необходимо постоянно напоминать об ответственности за нарушение любого законодательства, как внутреннего, так и международного. В связи с этим в условиях вооруженного конфликта следует увеличить количество проведения выездных судебных заседаний в присутствии личного состава. Военнослужащие должны видеть, что за нарушение закона следует реальная ответственность, а не только угроза ее применения.

Подводя итог своей работе, хотел бы еще раз отметить, что соблюдение военнослужащими норм международного гуманитарного права обеспечивается не только работой помощника по правовой работе, но и самими командиром и другими органами государственной власти, такими как органы военной полиции, военной прокуратуры и военными судами.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОВЕРШАЕМОГО КОМАНДИРАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ РОССИИ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Мамедгасанов С.И.

студент 4 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

На сегодняшний день одним из самых распространенных видов должностных преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации является превышение воинскими должностными лицами своих должностных полномочий, количество осужденных за совершение которых составляет около 29% всех осужденных военнослужащих.¹

Вместе с тем наибольшую общественную опасность для воинского правопорядка и дисциплины представляют превышения должностных полномочий, совершаемые командирами воинских частей в Вооруженных Силах России в зоне вооруженного конфликта.

Актуальность работы состоит в том, что данный вид преступления имеет тенденцию к росту как по количеству совершаемых преступлений, так и по ущербу, причиняемому Вооруженным Силам России.

Причины же общественной опасности заключаются в том, что:²

1. Они негативно влияют на работу органов военного управления.

2. Такие преступления дискредитируют военную службу, офицерский корпус и в целом государственную власть.

3. Латентность данного вида преступления в несколько раз выше преступлений, совершаемых иными воинскими должностными лицами.

Интересным представляется ретроспективный анализ уголовных дел по превышению должностных полномочий, совершаемых командирами воинских частей России в зоне вооруженного конфликта. Так:³

1. Наибольшее количество преступлений совершено с применением боевого стрелкового оружия (64%).⁴

2. Обстоятельства, явившиеся основанием для возбуждения уголовных дел данной направленности, усматривались при непосредственном обнаружении правоохранительными органами (46,6%).

3. Больше всего преступлений данной направленности совершаются в дневное время (59,3%).

4. В основном непосредственным местом совершения преступления является конкретный участок (штаб, воинская часть, командный пункт), а не несколько территориально разобщенных участков (99,8%).

Сами способы превышения должностных полномочий должностными воинскими

¹ Деловая газета «Взгляд». 2016. 31 января.

² Журенко В.Н. Расследование превышения должностных полномочий, совершаемого командирами воинских частей в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 2007. С. 34–38.

³ Маликов С.В. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 572.

⁴ Журенко В.Н. Расследование превышения должностных полномочий, совершаемого командирами воинских частей в Вооруженных Силах Российской Федерации. С. 34–38.

ми лицами отличаются своим многообразием и зависят от личных качеств, характера полномочий личности и сложившейся обстановки.

К примеру, только один такой способ данного вида преступления, как отдача незаконного приказа командиром, которая совершается в 39% случаев, по содержанию может осуществляться в виде: оказания личных услуг, направления на выполнение каких-либо работ неслужебного характера, незаконной сдачи в аренду или противоправного списания имущества военной части и так далее.

Заключение же фиктивных договоров для незаконного списания материальных или денежных средств, совершаемое в 11% случаев, может выражаться как в заключении незаконных договоров с коммерческими организациями на поставку товара, так и в оказании услуг, совершаемых силами самих подчиненных.

В зависимости от способа совершения преступления, от сложившейся обстановки, в результате превышения должностных полномочий, совершенных командирами воинских частей РФ в зоне вооруженного конфликта, могут наступить следующие последствия:

- 1) причинение легкого вреда здоровью — 36,4%;
- 2) причинение материального ущерба — 36,2%;
- 3) нанесение побоев, материального вреда — 34%;
- 4) причинение вреда здоровью средней тяжести — 11,8%;
- 5) причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего — 5,3%;
- 6) убийство или причинение смерти по неосторожности — 1,6%;
- 7) самоубийство потерпевшего или покушение на него — 1,5%.

Перечень первоначальных следственных действий определяется в первую очередь следственной ситуацией, возникшей на на-

чальном этапе расследования преступления.

Так, на начальном этапе расследования данного вида преступления выделяют два вида исходных типичных следственных ситуаций:

1. Первая типичная следственная ситуация характеризуется тем, что информация об основных обстоятельствах превышения должностных полномочий командиром воинской части содержится в материалах проведенной документальной ревизии, а также прокурорской проверки.⁵

Главными направлениями расследования в данной ситуации являются:

- установление обстоятельств превышения должностных полномочий командиром воинской части;
- процессуальное закрепление имеющихся и выявление дополнительных источников доказательственной информации, изобличающих виновное воинское должностное лицо;
- установление характера и размера вреда, причиненного превышением должностным лицом своих полномочий;
- принятие мер к нейтрализации противодействия следствию со стороны должностного лица и т. д.

2. Вторичная типичная следственная ситуация характеризуется тем, что в военные следственные органы поступает информация от подчиненных воинского должностного лица, сотрудников органов внутренних дел, других граждан о готовящемся или уже совершенном преступлении конкретным воинским должностным лицом.

Основные направления в данной ситуации, в принципе, схожи с предыдущими направлениями.

На основе криминалистической характеристики превышения должностных полномочий, совершаемого командирами воинских частей России в зоне вооруженного конфликта, следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования,

⁵ Журенко В.Н. Некоторые вопросы расследования превышения должностных полномочий, совершаемого должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации с применением насилия. М., 2016. С. 55.

и обобщения практики расследования данного вида преступлений выделяют следующую систему частных типичных следственных версий о способах совершения данного вида преступлений, обычно выдвигаемых на начальном этапе расследования преступлений.

В целом, как отмечает С.В. Маликов, данная система выглядит следующим образом:⁶

1. Заключение фиктивных договоров: а) о «выполнении» работ; б) об «оказании» услуг; в) о «закупке» материальных ценностей.

2. Отдача незаконного приказа: а) о направлении подчиненных на выполнение работ, не связанных с исполнением обязанностей военной службы; б) о лишении свободы; в) о лишении подчиненных пищи и сна; г) о незаконной передаче (сдаче в аренду); д) о списании имущества воинской части.

3. Незаконное получение денежных заказов за оказанные услуги: а) за увеличение подчиненным продолжительности очередного отпуска; б) за предоставление подчиненным отпуска; в) за своевременное увольнение подчиненных военнослужащих в запас; г) за временное освобождение подчиненных от исполнения обязанностей военной службы.

4. Незаконное применение оружия или специальных средств.

5. Применение насилия: а) физическое насилие или угроза его применения; б) психическое насилие.

Дальнейший же этап расследования предусматривает в рамках каждой частной типичной следственной версии выдвижение двух следственных ситуаций.

1. Первая типичная следственная ситуация характеризуется наличием достоверной информации обо всех обстоятельствах совершенного преступления и лице, его совершившем, которое не отрицает своей причастности к нему.⁷

Данная ситуация является благоприятной для следователей военных следствен-

ных органов, которым необходимо уже будет выявить возможные дополнительные источники информации, изобличающей соучастников преступления, и установить все эпизоды совершенного преступления.

2. Вторая типичная следственная ситуация характеризуется наличием информации о некоторых обстоятельствах совершенного преступления и лице, его совершившем, которое отрицает свою причастность к нему⁸.

Данная ситуация является уже неблагоприятной для следователей военных следственных органов, так как:

- отсутствует достаточный объем доказательственной информации;
- отсутствует достаточное время, и, соответственно, имеется возможность утраты не выявленных следов преступления;

Говоря о методике расследования превышения должностных полномочий, совершаемого командирами воинских частей России в зоне вооруженного конфликта, необходимо отметить следующее:

1. Расследование преступлений данной направленности требует от следователей военных следственных органов сложной работы, что обусловлено необходимостью знания не только самой методики, но и способов совершения, способов сокрытия расследования данного вида преступления, наиболее эффективных источников достоверной информации (к примеру, 86% полученной верной информации получают из показаний свидетелей из числа военнослужащих воинской части, в которой совершено преступление).

2. Только с помощью правильного планирования расследования преступления возможно будет добиться установления всех обстоятельств совершенного преступления и привлечь к ответственности как конкретное воинское должностное лицо, так и его соучастников.

⁶ Маликов С.В. Указ. соч. С. 576–577.

⁷ URL: <http://pandia.ru/text/80/058/47140-57.php>. Дата обращения: 28.03.2017.

⁸ Маликов С.В. Указ. соч. С. 578.

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Завершинская Д. А.

студентка 3 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В соответствии со ст. 98 Гражданско-го процессуального кодекса (далее — ГПК РФ)¹ стороне, «в пользу которой состоялось решение суда, (по письменному ходатайству) суд присуждает возместить с другой стороны *все* понесенные по делу судебные расходы», в том числе и расходы на услуги представителя, которые должны быть возмещены «в *разумных пределах*»². Арбитражно-процессуальный кодекс (далее — АПК РФ) содержит аналогичную формулировку: «расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь», взыскиваются в «*разумных пределах*»³. Более того, в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда (далее — ВАС РФ) от 05.12.2007 N 121 указано, что «суд вправе, оценив размер требуемой суммы и установив, что она явно превышает *разумные пределы*, удовлетворить данное требование частично»⁴. Из приведенных статей кодифицированных актов и правовой позиции ВАС РФ следует, что категория «разумность»

является ключевой в определении величины возмещения расходов на оплату услуг представителя.

Данная проблема не теряет своей актуальности и в настоящее время несмотря на то, что Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) высказал свою позицию по вопросу возмещения издержек на представителя еще в Определении от 21 декабря 2004 г. N 454-О, в котором оспаривалась конституционность ч. 2 ст. 110 АПК РФ. КС РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, однако указал, что право арбитражного суда на уменьшение суммы, взыскиваемой в возмещение соответствующих расходов, в случае ее чрезмерности является гарантией «баланса процессуальных прав и обязанностей сторон»⁵.

Исход дела зависит от профессионализма представителя, поэтому стороны процесса предпочитают обращаться за юридической помощью к компаниям с безупречной деловой репутацией и высоким рейтингом, несмотря на то, что в соответствии с ГПК РФ и АПК РФ представителями граждан вправе

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 2002. 20.11. N 220.

² Там же. Ст. 100.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Ч. 2 ст. 110) от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля. N 137.

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 N 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // СПС Консультант Плюс. П. 3.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

выступать и лица, не имеющие юридического образования⁶. Ориентируясь на размер гонораров ведущих юридических фирм, опубликованный электронным периодическим изданием *Legal Report*⁷, можно сделать вывод, что расходы на услуги представителя составляют довольно крупную сумму, зачастую превышающую сумму исковых требований. Например, в судебном споре между акционером ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК), Владимиром Лисиным, и основателем ОАО «Макси — Групп», Николаем Максимовым, взыскиваемые судебные расходы на услуги представителя составили 5,37 млн рублей⁸. В то время как стороны заинтересованы в том, чтобы взыскать с процессуального оппонента судебные расходы на представителя в полном объеме, в судебной практике, напротив, существует тенденция снижения величины взыскиваемых судом с проигравшей стороны расходов на представителя.

В этой связи необходимо выяснить, *во-первых*, какими критериями руководствуются суды при определении «разумных пределов», *во-вторых*, на ком лежит бремя доказывания «разумности» произведенных расходов и, *в-третьих*, является ли законным так называемый «гонорар успеха», т. е. «плата за конкретное решение суда безотносительно к объему работы, который должен выполнить исполнитель по договору»⁹?

Итак, чем руководствуются суды общей юрисдикции и арбитражные суды

при определении «разумности» расходов на оплату услуг представителя? В Постановлении Пленума Верховного Суда (далее — ВС РФ) от 21 января 2016 г. № 1¹⁰ под разумными расходами на оплату услуг представителя понимаются такие расходы, которые «при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги»¹¹. Из смысла данной формулировки следует, что судом должна учитываться локация спора — стоимость юридических услуг сильно варьируется в зависимости от региона. В частности, в обобщении практики рассмотрения судами области дел и вопросов по судебным расходам Владимирский областной суд отмечает, что «одним из ориентиров для определения стоимости услуг представителя являются акты Адвокатской палаты Владимирской области», а не расценки на оказание юридической помощи представителями в Московском регионе, на которую ошибочно ориентировались суды первой инстанции при вынесении решения.

В постановлении также содержатся такие критерии, как «объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела»¹²; данный список не является исчерпывающим. В Информационном письме ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некото-

⁶ АПК РФ, ст. 59, ГПК РФ, ст. 49; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. N 10. П. 10.

⁷ Эл. периодическое издание *Legal report*, URL: <https://legal.report/article/24102016/legal.report-vpervyue-raskryvaet-razmer-gonorarov-krupnyh-yuridicheskikh-kompanij-rossii> (дата обращения — 29.05.2017).

⁸ Банк решений арбитражных судов, URL: <http://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9060-11353%2F2013> (дата обращения — 29.05.2017). Интернет-издание *Право. ру*, URL: http://pda.pravo.ru/court_report/view/115970/ (дата обращения — 29.05.2017).

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Российская газета. 2007. 2 февраля. N 22.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016. 01.03. № 43.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС Консультант Плюс. П. 13.

¹² Там же. П. 13.

рых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что суд может принять во внимание следующие обстоятельства: «нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами, стоимость экономных транспортных услуг, время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист, сложность дела и продолжительность его рассмотрения»¹³.

Например, в деле № А40-113449/14 арбитражный суд, признав, что дело «нельзя назвать особо сложным, ... а, следовательно, участие пяти специалистов — разумным»¹⁴, вынес решение о взыскании 360 203 рублей из заявленных 1,8 млн рублей на расходы представителей. А вот в деле № А40-19444/15¹⁵ суд в кассационной инстанции вынес решение о взыскании суммы на расходы представителей практически в полном объеме (1,2 млн рублей из 1,6 млн рублей), приняв во внимание деловую репутацию фирмы, повышенную юридическую и фактическую сложность дела, а также оказание юридической помощи в судах трех инстанций. Примечательно, что в гражданском процессе известность представителя не является основанием для признания расходов разумными¹⁶, в то время как в арбитражном — позиция юридической компании (и отдельных юристов) в рейтингах (например, THE LEGAL 500, Chambers, Best lawyers) представляет собой важный критерий определения «разумности» расходов.

Еще один важный нюанс. Президиум ВАС РФ в Постановлении от 24 июля 2012 г. отметил, что «сумма имущественного интереса сама по себе не может указывать на разумность или чрезмерность понесенных расходов по его защите»¹⁷, т. е. несение расходов на защиту имущественного интереса в размере, равном интересу или даже большем, не может свидетельствовать о неразумности. Таким образом, сумма имущественного интереса критерием не является.

Теперь выясним, на ком лежит бремя доказывания «разумности» произведенных расходов. В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ и ч. 1 ст. 65 АПК РФ стороны процесса должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований. Следовательно, лицо, которое требует возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, а другая сторона вправе заявить об их чрезмерности.

ООО «Шелл Нефть» направила жалобу в КС РФ на нарушение конституционных прав и свобод положением ч. 2 ст. 110 АПК РФ после того, как из заявленных 2,75 млн рублей судебных издержек арбитражный суд удовлетворил взыскание лишь 300 тыс. рублей. В постановлении об отказе в принятии к рассмотрению данной жалобы КС РФ указал, что суд может в «силу конкретных обстоятельств дела», например, если сторона процесса злоупотребляет правом, самостоятельно поставить вопрос о разумности понесенных расходов, тем самым обеспечивая «необходимый баланс процессуальных

¹³ Информационное письмо от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 10. П. 20.

¹⁴ Банк решений арбитражных судов, URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/14d8b346-c850-4b4e-8394-fc83ec8f713b/A40-113449-2014_20160425_Postanovlenie%20apellacionnoj%20instancii.pdf (дата обращения — 29.05.2017).

¹⁵ Банк решений арбитражных судов, URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/f05a2005-90fa-47d7-afee-e7b5190923c6> (дата обращения — 29.05.2017).

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016. 1 марта. № 43. П. 13.

¹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 2598/12 по делу N А40-45684/11-99-202 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

прав и обязанностей»¹⁸. Однако, в том числе согласно неоднократно цитируемому мною Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1, суд не вправе снижать величину расходов произвольно, если другая сторона не заявляет об их чрезмерности и не приводит соответствующие доказательства в обоснование своего требования. «Разумность» расходов как категория призвана бороться с необоснованным завышением стоимости услуг представителей и неконституционной не является.

В завершение обратимся к существующим позициям относительно гонорара успеха. В 2007 г. КС РФ в Постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П фактически запретил гонорар успеха, указав, что «договорное определение прав и обязанностей сторон в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи» должно осуществляться с соблюдением надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как гарантирование квалифицированной и доступной юридической помощи; деятельность государственных органов (речь идет об актах судов, в зависимость от которых поставлена оплата услуг представителя) «не может быть предметом частноправового регулирования»¹⁹.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 4 февраля 2014 г. № 16291/10 ВАС РФ разъяснил, что независимо от того, как сформулировано условие о вознаграждении в договоре, суд может взыскать его,

но опять-таки в «разумных пределах», оценивая усилия представителя, которые сыграли решающую роль в формировании позиции суда. А вот в более позднем деле НЛМК против ОАО «Макси — Групп» судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказалась взыскивать 3-миллионный «гонорар успеха» в качестве судебных расходов, обосновав это тем, что, во-первых, выплата указанной суммы «была поставлена в зависимость *исключительно* от положительно итога рассмотрения дела»²⁰, а, во-вторых, процессуальный оппонент не являлся стороной соглашения, «достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг».

В настоящее время отношение к гонорару успеха меняется в положительную сторону. Так, судья ВС РФ В.В. Момотов, выступая на IV Московском юридическом форуме в МГЮА им. О.Е. Кутафина в апреле 2017 г., отметил, что «запрет гонораров успеха является существенным препятствием на пути формирования в России рынка представительства»²¹. Таким образом, практика судов по данному вопросу не является единообразной и, возможно, изменится радикальным образом в ближайшее время.

Таковы в общих чертах положения законодательства и выводы судебной практики, на которые необходимо обратить внимание при решении вопроса о «разумных пределах» издержек на оплату услуг представителя.

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 677-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Шелл Нефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Российская газета от 2 февраля 2007 г. № 22.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2015 N 309-ЭС14–3167 по делу N А60-11353/2013 // СПС Консультант Плюс.

²¹ Информационное агентство России ТАСС, URL: <http://tass.ru/obschestvo/4159309> (дата обращения — 29.05.2017).

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА

Карловский А.А.

студент 1 курса

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Право частной собственности можно справедливо отнести к категории как экономических, так и личных прав. Право частной собственности является одной из основ конституционного строя, что установлено ст. 8 и 9 Конституции Российской Федерации¹. Каким образом ограничивается право частной собственности? Всегда ли это ограничение справедливо как для государства, так и для человека?

Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. В ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливается, что человек может быть лишен своего имущества только по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации² устанавливают основания прекращения права собственности. Объектом данной работы является выявление особенностей реализации права частной собственности при отчуждении земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Регламентация отчуждения недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для госу-

дарственных или муниципальных нужд содержится в ст. 239.2 ГК РФ.

Порядок отчуждения имущества, устанавливаемый Земельным кодексом Российской Федерации³, помогает отметить особенности отчуждения имущества для государственных и муниципальных нужд с учетом того, что гражданин может в полной мере реализовать право частной собственности без несправедливых ограничений его права. Важно отметить, что сроки, размер возмещения и другие условия, на которых осуществляется изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, определяются соглашением об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд. Отмечать это приходится для того, чтобы подчеркнуть возможность несправедливых решений, нарушающих право частной собственности. Это и объясняет зачастую возникающие споры о выкупной цене изымаемого для государственных или муниципальных нужд участка.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Как показывает обзор

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. 03.03. № 9. Ст. 851.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Интернет-портал «Российская Газета» от 24 марта 2008 г.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Интернет-портал «Российская Газета» от 30 октября 2001 г.

судебной практики, суды при определении выкупной цены руководствуются необходимостью определения как размера рыночной стоимости изымаемого имущества, так и причиненных таким изъятием убытков, включая упущенную выгоду. Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, ее расчет, представленный истцом, как правило, являлся приблизительным и носил вероятностный характер. Однако судами при разрешении споров, связанных с возмещением упущенной выгоды, обоснованно учитывалось, что это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске⁴.

Основываясь на положение п. 4 ст. 57 ЗК РФ, можно утверждать, что выкупная цена изымаемого имущества должна рассчитываться по состоянию на день, предшествующий принятию постановления об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Процедура отчуждения имущества не происходит в такие сроки, когда риски претерпеть экономический ущерб сведены к нулю. В современ-

ных экономических условиях невозможно исключить такие риски: инфляцию, резкое изменение курса валют. Последнее может произойти в сроки процедуры отчуждения земельного участка, указанные в соглашении об изъятии земельного участка. По смыслу ст. 282 ГК РФ, п. 3 ст. 55, п. 1 ст. 62 ЗК РФ, в тех случаях, когда собственник не согласен со стоимостью объекта, установленной в решении уполномоченного органа об изъятии земельного участка, суд определяет стоимость объекта исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора⁵.

В любом случае, если собственник считает, что его права были ущемлены, судебный спор неизбежен. Можно ли законодательно предупредить возможность упреждения судебных споров на основании объективных причин, таких как ущерб, в виде обесценивания той цены, что установлена в соглашении об изъятии земельного участка? Именно этот вопрос актуален для дальнейшего изучения особенностей ограничения права собственности.

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 декабря 2015 года) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. М., 2017. Режим доступа: www.consultant.ru/.

⁵ Верховный Суд РФ: Определение от 23.06.2015 N 89-КГ15-4 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. М., 2013. Режим доступа: www.consultant.ru/.

ОГРАНИЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Лазарев Т.А.

студент 2 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Проблема установления правовых ограничений выступает прежде всего проблемой определения пределов свободы человека в обществе, где каждый должен считаться с правами и свободами других лиц, не препятствовать нормальному функционированию общественных и государственных институтов. Свобода, таким образом, выступает в качестве присущей человеку возможности действовать в соответствии со своей волей, интересами, достигая поставленных целей, не ограничивая при этом прав и свобод других лиц, интересы общества и государства.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закреплено, что права и свободы могут ограничиваться только федеральными законами, только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

Назначение правовых ограничений заключается в охране общих интересов, благ, в защите жизни, здоровья, чести и достоинства личности. Их цель — достижение разумного компромисса между общественной необходимостью и интересами обладателя права.

Такие ограничения существовали еще в дореволюционное время, во времена царской России в XIX–XX вв. Они были не так многочисленны и в первую очередь были направлены на недопущение использования чиновниками своего положения в личных целях и борьбу с коррупцией.

В качестве примера можно привести запреты покупать имущество, если его продажа входит в обязанности чиновника; одновременно занимать две или более должности с получением по ним окладов, если эти должности были зависимы или в подчинении одна другой; ходатайствами по частным делам в тех учреждениях, где они служили².

В Российском законодательстве закреплены меры, направленные на ограничение социально-экономических, политических, трудовых прав, закрепленных в Конституции, для отдельных категорий лиц, в том числе и госслужащих (работники прокуратуры), а также лиц, замещающих государственные должности РФ (судьи, депутаты). Они также имеют своей целью борьбу с коррупцией, недопущение использования служебного положения в личных целях и т. д.

¹ Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Минеева И.А. Правовые ограничения для государственных чиновников в российской империи в 19 — начале 20 веков // URL: <http://research-journal.org/law/pravovye-ogranicheniya-dlya-gosudarstvennyh-chinovnikov-v-rossijskoj-imperii-v-xix-nachale-xx-vekov> (дата обращения — 29.05.2017).

Так, например, лицам, проходящим государственную гражданскую службу, запрещено³:

1) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией (за исключением некоторых случаев); данное положение ограничивает право на свободу предпринимательской деятельности, не запрещенной законом (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ);

2) приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход;

3) быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено законом;

4) получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Подарки, полученные во время протокольных мероприятий, сдаются представителю нанимателя;

5) выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок;

6) гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами; данное положение ограни-

чивает право быть собственником (ч. 1 ст. 13 Конституции). Причем данное положение ограничивает право не только самого госслужащего, но и членов его семьи;

7) в случае если владение гражданским служащим ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с ГК РФ.

Госслужащие должны подавать декларации о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, это требование распространяется на их супругов и несовершеннолетних детей.

Нарушение данных требований закона влечет наложение на госслужащих дисциплинарной ответственности (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение)⁴.

На судей в РФ налагаются следующие ограничения и запреты⁵. Судья не вправе:

1) замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром;

2) принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности;

3) публично выражать свое отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям;

4) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы;

³ Статья 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.04.2004 N 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. С. 3215.

⁴ Статья 56 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.04.2004 N 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. С. 3215.

⁵ Статьи 3, 8.1 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. N 3132-1 // «Российская газета» URL: <https://rg.ru/1992/07/29/status-sudey-dok.html> (дата обращения 29.05.2017).

5) заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании;

6) открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Данное требование также распространяется на супругу и несовершеннолетних детей;

7) быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц;

8) допускать публичные высказывания по вопросу, который является предметом рассмотрения в суде, до вступления в законную силу судебного акта по этому вопросу;

9) получать в связи с осуществлением полномочий судьи не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) от физических и юридических лиц;

10) выезжать в служебные командировки за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок;

11) входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов действующих на территории Российской Федерации иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений.

Судьи, их супруги и несовершеннолетние дети обязаны предоставлять декларации о доходах и расходах⁶.

За нарушение запретов открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, заниматься деятельностью, не совместимой с должностью судьи, предусмотрено прекращение полномочий судьи.

На прокуроров распространяются запреты, установленные ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также ФЗ «О противодействии коррупции». В частности предоставлять сведения о доходах, заниматься предпринимательской деятельностью и т. д.

Как видно, перечень ограничений довольно широкий, но они компенсируются социально-экономическими гарантиями, предоставляемыми данным категориям лиц, такими как повышенная пенсия, предоставление жилья, оплата отдыха и лечения, неприкосновенность, высокая зарплата и иные.

Установление данных ограничений обусловлено необходимостью охраны и защиты интересов граждан России, пресечения злоупотребления полномочиями, использования их в личных целях, противодействия коррупции, а также создания условий для беспрепятственного осуществления чиновникам своих непосредственных функций. Граждане должны понимать и видеть, что чиновники работают на благо общества и государства, а не для узкого круга лиц и своих личных целей.

В настоящее время в обществе встречаются мнения, что необходимо дополнить ряд уже существующих ограничений новыми. Среди них называют: запрет детям чиновников учиться за границей⁷ (был внесен

⁶ Статьи 7.1, 8, 8.1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. С. 6228.

⁷ Волкова А. Запрет на обучение детей чиновников за границей // Газета «Life». 2016. 14.11. «» // URL: https://life.ru/t/новости/931470/minobrnauki_zapriet_na_obuchieniie_dietiei_chinovnikov_za_ghranitsiei_protivoriechit_zakonu (дата обращения — 29.05.2017).

в Думу фракцией КПРФ в ноябре 2016 г.), покупку автомобиля за счёт бюджетных средств дороже определённой суммы (например 2,5 млн, что было реализовано в 2016 г.), запрет на выезд за границу лицам, имеющим допуск к гостайне 3 степени (этой степенью допуска обладают все сотрудники, которым доступны документы с грифом «для служебного пользования»). Сейчас этот запрет распространяется на лиц, имеющих допуск к 1 и 2 степени гостайны.

Говоря об этих предложениях, хочу выразить положительное отношение к запрету обучения детей чиновников за границей. На мой взгляд, это было бы правильно. Чиновники призваны как раз решать проблемы, существующие в стране, в том числе и в сфере образования. Необходимо повышать престиж и уровень российского образования. Также нахождение детей чиновников, особенно высокопоставленных, даёт иностранным государствам дополнительную возможность оказывать влияние, что также является отрицательным последствием.

С запретом на выезд за границу лицам, имеющим допуск к гостайне 3 степени, я не согласен. Во-первых, круг таких лиц слишком широкий, а информация, которой они обладают, не представляет никакого интереса для иностранных государств. Также возможен компромиссный вариант, с разделением 3 уровня допуска на подуровни и исключением из списка лиц, которым запрещено выезжать за пределы РФ, тех, кто

обладает информацией, не представляющей интереса для иностранных государств.

Часть предлагаемых ограничений представляется обоснованными, но их введение требует тщательной проработки и обдумывания. Главный критерий их обоснованности, на мой взгляд, это способствование наиболее эффективной работе госаппарата, чтоб работать судьями, прокурорами, чиновниками шли люди не ради собственной выгоды, а ради служения интересам народа.

Стоит также отметить, что часть установленных ограничений прямо или косвенно затрагивает не только права чиновников, но и членов их семей.

Необходимо найти такой баланс между правами и свободами граждан и интересами государства и общества, чтобы никто не считал, что его права нарушены и необоснованно ограничены, не забывая при этом про безопасность страны. Потому что слабый контроль государства за деятельностью чиновников может привести к произволу с их стороны, что отрицательно сказывается на отношении граждан к своей стране, на возможности реализации своих прав и свобод, которые чиновники призваны защищать, это может подрывать безопасность самого государства, эффективность работы всего госаппарата. От того, каким будет этот баланс, во многом зависит отношение и уважение граждан к своему государству.

ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИМУЩЕСТВА ДЛЯ НЕ ЗАПРЕЩЁННОЙ ЗАКОНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ

Синев А.А.

студент 3 курса ФНО

ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности строится на свободе экономической деятельности, гарантированной ч. 1 ст. 8 Конституции РФ¹. В науке экономическая деятельность как объект конституционно-правового регулирования определяется через «совокупность действий, представляющих собой производство, обмен и распределение материальных и духовных благ, осуществляемую на основе разделения труда (профессионализма) в целях удовлетворения духовных и материальных потребностей отдельного человека, групп людей, всего общества»². Исходя из этого определения можно сказать, что правом на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещённой законом экономической деятельности является возможность использовать свои навыки, знания, умения и имущество для производства, обмена и (или) распределения

материальных и духовных благ в целях удовлетворения духовных и материальных потребностей индивида, группы лиц или всего общества в определённых Конституцией РФ и федеральным законодательством пределах.

Данное право нашло своё закрепление в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, а также в ст. 18 ГК РФ³.

Сама формулировка ч. 1 ст. 34 Конституции РФ предполагает автономию воли при осуществлении предпринимательской и иной не запрещённой законом деятельности, ограниченную императивными нормами. Иными словами, данное право построено на принципе «разрешено всё, что не запрещено». Такая концепция гарантирует самостоятельную, инициативную, творческую деятельность граждан, расчищая, таким образом, плацдарм для развития различных сфер общества.

Согласно положениям ч. 3 ст. 55 и ч. 2 ст. 34 Конституции РФ данное право может быть ограничено в целях защиты основ конституционного строя и содействия развитию конкуренции в экономике страны. Консти-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. 04.08. N 31. Ст. 4398.

² Геворкян М.В. Конституционно-правовые основы экономической деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. 05.12. N 32. Ст. 3301.

туционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18.07.2003 № 14-П по этому поводу указал, что по смыслу положений ч. 3 ст. 55 и ст. 34 Конституции РФ возможные ограничения федеральным законом права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц⁴. Относительно принципа справедливости в Постановлении от 24.06.2009 № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации уточнил, что свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещённую законом экономическую деятельность, равно как и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность⁵. То есть право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности заканчивается там, где начинается чужое право или чужая свобода (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Также в Постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что пределы свободы экономической деятельности, а равно права свободно использовать свои

способности и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности, могут быть не только формально закреплёнными, но и объективными, уточняя, что они определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка⁶. В качестве примера можно привести факт оказания риелтором услуг для приобретения земельного участка иностранными юридическими лицами, учредителями которых являются государственные органы. Несмотря на то, что в законодательстве России нет прямого запрета на совершение таких сделок, она будет нелегальной по объективным причинам, потому что при её совершении возможно возникновение риска образования на этих земельных участках экстерриториальности, вывода территории Российской Федерации из-под её правового поля. В этом случае целостность Российской Федерации может быть нарушена, что, безусловно, является нарушением основ конституционного строя Российской Федерации.

Часть 2 ст. 34 Конституции РФ запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Прежде всего такой запрет нацелен на искоренение возможности образования материальной зависимости потребителей рынка от монополиста. Таким образом, опять всё сводится к публичным интересам и основам конституционного законодательства. С этой же целью законодатель устанавливает тарифы и правила взаимодействия с потребителями для естественных монополий.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СЗ РФ. 2003. 28.07. № 30. Ст. 3102.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // СЗ РФ. 2009. 13.07. № 28. Ст. 3581.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // ВКС. 2007. № 1.

В науке конституционного права такие ограничения, основанные на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, относятся к общему режиму ограничения прав и свобод человека и гражданина⁷. Также выделяются специальный и чрезвычайный режимы. Специальный режим касается отдельных граждан, чей статус вызывает необходимость возложения на них дополнительных обязанностей или ограничений. В рамках права свободно распоряжаться своими способностями и имуществом для осуществления не запрещённой законом экономической деятельности к этому режиму можно отнести установленный ч. 3 ст. 97 Конституции РФ запрет заниматься какой-либо оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или творческой, для депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Аналогичный запрет установлен для государственных гражданских служащих пп. 2, 3 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе»⁸. Данные запреты установлены, прежде всего, для искоренения коррупции, которая нарушает публичные интересы. Представляется, что эти ограничения конституционных прав граждан должны быть компенсированы преимуществом в реализации других прав и свобод.

К чрезвычайному режиму ограничения относятся ограничения, основанные на ст. 56 Конституции РФ. Однако согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом деятельности данным режимом не может быть ограничено.

Предоставление положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ исключительной возможности ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина толь-

ко в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, имеет рациональное зерно. Однако это не всегда позволяет регулировать общественные отношения в соответствии с их развитием.

Например, 23 декабря 2016 г. Главный санитарный врач Российской Федерации постановил приостановить розничную торговлю спиртосодержащей непивевой продукцией⁹. С точки зрения позитивного права у него нет полномочий ограничивать право на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещённой законом экономической деятельности. Изданный запрет применению не подлежал, так как Кодекс об административных правонарушениях РФ¹⁰ не предусматривает наличия ответственности за отступление от предписаний Главного санитарного врача Российской Федерации. Хотя эту ситуацию, вызванную массовым отравлением, необходимо было решать оперативно.

Таким образом, право на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещённой законом экономической деятельности может быть ограничено прежде всего Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. Целью данных ограничений является гарантирование этих прав другим участникам общественных отношений, защита основ конституционного строя и реализация общих принципов права. Вместе с тем данное право наравне с правом на жизнь, на защиту достоинства личности и доброго имени, на неприкосновенность частной жизни не может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения, что свидетельствует о его особом значении.

⁷ Уваров А. А. Конституционные основы обеспечения прав человека в Российской Федерации // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 183.

⁸ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. 02.08. № 31. Ст. 3215.

⁹ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 195 г. Москва «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непивевой продукцией» // РГ. 2016. 28.12. № 295.

¹⁰ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.12.2016) // РГ. 2001. 31.12. № 256.

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОЧНОЙ СТАВКИ КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ахмедов Р.Б.

студент 3 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Очная ставка — следственное действие, предусмотренное законом, заключающееся в поочередном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, в показаниях которых имеются существенные противоречия¹. Основной целью очной ставки является установление достоверности, в том числе разоблачение лжи, преодоление добросовестного заблуждения, самооговора, проверка собранных по делу доказательств и разоблачение инсценировок. В результате анкетирования сотрудников Останкинского межрайонного следственного отдела СУ по СВАО ГСУ СК РФ по г. Москве было установлено, что эффективность данного следственного действия невысока. Так, из тринадцати сотрудников отдела только 4 сотрудника отметили эффективность данного следственного действия, остальные 9 сотрудников признали очную ставку неэффективным способом установления достоверности показаний. Причин этому немало, одна из них — отсутствие у следователя необходимого инструментария, чтобы грамотно отличить ложь от достоверных сведений, которые сообщают допрашиваемые.

Указанная проблема может быть решена получением криминалистически значимой информации путём изучения невербального общения участников очной ставки между

собой. Результаты указанного выше анкетирования позволяют прийти к выводу, что на сегодняшний день следователи в большей мере обращают внимание на слова, считая показания допрашиваемых основным источником информации, и придают меньше значения невербальному общению, не уделяя должного внимания позам, мимике и жестам.

Невербальное общение, или, как его иногда называют, язык тела — коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов, то есть без языковых средств и приёмов, а посредством самого тела человека, интонации его речи, его жестов и мимических изменений лица². Невербальное общение известно человечеству ещё с древних времён, когда в Древней Греции, в театре масок, актёры прямо по ходу представления меняли маски с застывшими мимическими выражениями, изображающими различные эмоции: гнев, радость, страх, восхищение и др.

Своеобразной точкой отсчёта изучения невербальной передачи информации считается работа Ч. Дарвина — «О выражении эмоций у человека и животных», написанная в 1872 г. В своём труде Дарвин в первую очередь ставил перед собой цель объяснить причины возникновения тех или иных невербальных движений и увидеть, какие мышцы заставляют человека сделать эти

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017) // Российская газета. 2001. 22.12. № 249.

² Юридическая психология / Сост. В. В. Романов, Е. В. Романова. М.: Юрист, 2000.

движения, например, косое положение бровей при страдании.

В XX в. этим вопросом более плотно начала заниматься когнитивная психология. На сегодняшний день феномен невербального общения находит своё отражение в трудах американского психолога — Пола Экмана. В одном из известнейших его трудов «Психология лжи» наиболее точно и понятно описаны некоторые способы невербальной передачи информации. Также в трудах П. Экмана важной темой является разоблачение лжи, что представляет большой интерес для любого сотрудника правоохранительных органов.

Разоблачение лжи — одна из важнейших функций очной ставки наряду, например, с установлением достоверности показаний допрашиваемых лиц. Именно эту задачу ставит перед собой изучение невербального общения. Невербальных признаков лжи, которые видны невооружённым глазом, довольно много. Например — непреднамеренное горизонтальное движение головой «Нет», когда допрашиваемый говорит: «Да», что является одной из эмблем, с помощью которых допрашивающий может в прямом смысле слова — увидеть, что ему лгут³.

Исследования как зарубежных, так и отечественных психологов, проведенные в конце XX — начале XXI вв., свидетельствуют о том, что в процессе коммуникативного общения словесная информация (вербальная коммуникация) составляет 1/6 часть, а язык поз, жестов, мимики, интонации, ритм, характер и особенности дыхания — несловесная (невербальная коммуникация) информация — 5/6 частей. Так, исследования профессора А. Мергабяна позволили ему сделать вывод о том, что человеческое общение на 7% является вербальным (слова и фразы), на 38% — вокальным (тон, инто-

нация, ритм, тембр и другие звуки) и на 55% невербальным (позы, движения, мимика)⁴

При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический эффект ингибиции — эффект присутствия других людей. В этих условиях поведение человека модифицируется: он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, направленным на социальное ожидание.⁵ Вследствие этого допрашиваемый не может контролировать мимические процессы, которые возникают в ходе реакции на слова другого допрашиваемого на очной ставке. На что и должен обращать внимание следователь.

Однако обнаружить ложь не так-то просто. Одна из проблем — это шквал информации. Слишком много информации приходится рассматривать сразу. Слишком много ее источников — слова, паузы, звучание голоса, выражение лица, движения головы, жесты, поза, дыхание, испарина, румянец или бледность и так далее. И все эти источники могут передавать информацию попеременно или с наложением, в равной мере претендуя на внимание следователя. Именно по этой причине рекомендуется использовать видео-фиксацию хода очной ставки и привлечение к очной ставке психолога в качестве эксперта.

В качестве средств видеосъёмки и видеозаписи может использоваться любая современная, но преимущественно портативная и высококачественная видеозаписывающая аппаратура. Осуществляя видеосъёмку очной ставки, рекомендуется⁶ использовать устойчивые видеокамеры, установленные напротив говорящих с использованием методов и приемов запечатлевающей съёмки, а также операторских приемов, выработанных в ходе практического применения в правоохранительных органах. Специа-

³ Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2008.

⁴ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. СПЭ по выявлению достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): Монография. М.: «Юрлитинформ», 2016.

⁵ Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. СПб., 2004.

⁶ Криминалистика: Учебник. В 2-х т. / Под общ. ред. А.И. Бастрькина. М.: Экзамен, 2014. Т. I.

лист-оператор в свою очередь обязан постоянно контролировать качество звука и изображения. Все реплики, которые говорят допрашиваемые на видеозаписи, должны быть чёткими, понятными и корректными. Также возможна съёмка допрашиваемых крупным планом, чтобы можно было различить эмоции и черты внешности говорящего. Качество съёмки должно быть высоким, чтобы потом, при необходимости, файлы видеосъёмки можно было использовать на программе для распознавания эмоций — «Face Reader».

Важнейшим достоинством применения видеосъёмки хода очной ставки является возможность фиксации не только звуковой, но и зрительной информации, а также эмоционального состояния запечатлённых лиц. Но наряду с этим видео-фиксация является важным психологическим аспектом. Так, анкетировании сотрудников межрайонного следственного отдела показало, что применение видеосъёмки хода проведения очной ставки воздействует на участников очной ставки самым непосредственным образом, заставляя их вести себя более сдержанно и давать больше информации невербальными средствами. Также при применении видеосъёмки отсутствует любая возможность сговора между участниками очной ставки, так как они учитывают, что наряду с их показаниями будет фиксироваться и их поведение.⁷

Следующим решением указанной проблемы является привлечение психолога. Привлечь психолога можно как во время проведения очной ставки, так и после проведения следственного действия для анализа поведения участников очной ставки, зафиксированных посредством видеозаписи. Рассмотрим данные аспекты участия психолога:

Участие психолога-специалиста непосредственно при проведении очной ставки обладает двумя особенностями. Во-первых, психолог имеет возможность воочию наблюдать поведение участников очной ставки, что позволит непосредственно фиксиро-

вать невербальные жесты или особенности того или иного лица, а также даст возможность корректировать вопросы, задаваемые следователем, с целью получения истинной достоверной информации. Таким образом, к компетенции специалиста-психолога относится не только решение вопроса о принципиальной способности допрашиваемого правильно воспринимать имеющее значение для дела обстоятельства и давать о них показания, но и исследование психологических признаков достоверности (недостоверности) самих показаний, а также высказывание (в качестве экспертной инициативы) некоторых определенных подходов к их оценке в ходе следствия⁸. Также надо учитывать, что специалист-психолог даёт ответы на поставленные следователем вопросы только в ходе экспертизы, но никак не во время проведения очной ставки.

Также возможно назначение судебно-психологической экспертизы по выявлению достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками очной ставки по видеозаписям следственного действия. Данное действие предполагает, что эксперт-психолог и участники очной ставки не будут контактировать между собой, что позволит «увидеть» невербальные признаки поведения более явно и правдоподобно. Но вместе с этим следователю следует более тщательно подойти к тактическим приёмам видеозаписи очной ставки, чтобы предоставить для СПЭ более подробные сведения. Для этого следует использовать не только видеоаппаратуру хорошего качества, но и использовать несколько видеокамер. Например, одна камера должна быть установлена таким образом, чтобы запечатлеть крупным планом лица допрашиваемых, а вторая камера должна быть установлена с целью запечатления общего вида допрашиваемых «с ног до головы» для того, чтобы увидеть позы, движения и прочие невербальные признаки выражения эмоций

⁷ Там же.

⁸ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма; Инфра-М, 2014.

Что касается компетенции специалиста-психолога, что в одном, что во втором случае, она заключается только в установлении психических особенностей поведения лиц, допрашиваемых при очной ставке, а не в правовой оценке показаний и установлении виновности лица.

Обобщая сказанное, можно заключить, что судебно-психологическая экспертиза по выявлению достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками очной ставки, — это исследование не только вербальной информации, полученной следователем и экспертом-психологом, но изу-

чение и анализ особенностей поведения допрашиваемых, их невербального поведения.

Таким образом, можно сказать, что очная ставка может являться эффективным средством получения криминалистически значимой информации в случае использования не только вербальных источников информации, но и невербальных, а также при видеофиксации данного следственного действия и назначения по его итогам судебно-психологической экспертизы по выявлению достоверности/нед **Проблема определения преступного деяния в ч. 3 ст. 299 уголовного кодекса российской федерации**

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В Ч. 3 СТ. 299 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агаева И.М.

студентка 3 курса

ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно обращался с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации в 2015 г., в 2016 г., где уделял особое внимание проблеме уголовной репрессии в отношении субъектов бизнеса со стороны следственных и контрольно-надзорных органов¹.

Во исполнение поручения Президента РФ Федеральным Собранием Российской Федерации был принят закон, который внес поправки в ч. 3 ст. 299 УК РФ². Она дополнилась новым составом преступления — незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

В данной статье автор предлагает рассмотреть более подробно такой признак объективной стороны данного преступления, как деяние. В связи с этим необходимо уточнить, какие действия

(предполагается, что преступление совершается только действием) будут считаться незаконным возбуждением уголовного дела. Для того чтобы возбуждение уголовного дела было законным, оно должно отвечать требованиям, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ). Так, уголовное дело возбуждается при наличии повода и достаточного основания. В ст. 140 УПК РФ дан исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Однако для возбуждения уголовного дела по некоторым делам о преступлениях в сфере экономической деятельности предусмотрены специальные правила. Так, например, поводом и основанием для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности служат только те сведения, которые получены в порядке рассмотрения

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // Парламентская газета. 2015. 04–10.12. № 44; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2016. 02–08.12. № 45.

² Федеральный закон от 19.12.2016 N 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 23.12. № 292.

сообщения о преступлении³. А поводом для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 172.1 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с ФЗ от 10.07.2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации.

Из этого следует, что уголовное дело будет возбуждено незаконно при отсутствии повода, указанного в ст. 140 УПК РФ, а также без соблюдения специальных правил возбуждения уголовных дел по делам экономической направленности, что может выражаться, в том числе, в отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Проверяя законность и обоснованность возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.1 УК РФ, суд должен выяснить, соблюдены ли требования ч. ч. 7, 8 ст. 144 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что до получения из налогового органа заключения или информации следователь вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 9 ст. 144 УПК РФ), что должно быть провере-

но судом. Следовательно, можно заключить, что уголовное дело будет считаться возбужденным незаконно при несоблюдении порядка проверки сообщения о преступлении, предусмотренного ст. 144 УПК РФ.

Однако если по результатам проверки суд установит, что решение о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 или ст. ст. 198–199.1 УК РФ, принято следователем при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений, то такое решение может быть признано незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает следователя устранить допущенное нарушение закона.⁴

Также неразрешенной остается ситуация, когда постановление о возбуждении уголовного дела отменяется прокурором в связи с его незаконностью и необоснованностью в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Учитывая изложенное, хотелось бы отметить, что законодатель ввел новый состав, не проработав достаточно вопросы о том, какие деяния признавать незаконным возбуждением уголовного дела, что может создать опасность злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и приведет к неоднозначности и неопределенности судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 299 УК РФ.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁴ Там же.

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Байтоков А.Д.

студент 1 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Понятие «источник права» является одним из фундаментальных в общей теории права. Данное утверждение справедливо и в отношении понятия источника уголовного права, непосредственно связанного с решением основных теоретических и практических вопросов уголовного права. Формирование неточных подходов к изучению проблемы понятия источника уголовного права может повлечь серьезные негативные последствия, в том числе возникновение неверного представления о содержании и порядке реализации уголовно-правовых норм¹.

Уголовное право России, как мы знаем, это определенным образом упорядоченная система юридических норм, установленных или ратифицированных законодательными органами России.

Большинство авторов, конечно же, традиционно считают единственным источником уголовного права России Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Такого мнения придерживаются, к примеру, доктор юридических наук, профессор Ю.И. Ляпунов и кандидат юридических наук, доцент Л.Ю. Родина, утверждающие, что уголовный закон — это единственный источник уголовного права, а Конституция РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права — лишь база для уголовного закона². С ними также солида-

рен и доктор юридических наук, профессор А.И. Рарог, который уверен, что никакие другие акты органов государства, кроме Уголовного кодекса РФ, не могут содержать норм уголовно-правового характера. Приговоры, определения и постановления по уголовным делам также не могут быть источниками уголовного права. Судебный прецедент и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не создают новой нормы³.

Такой вывод учеными делается в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ, согласно которой «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс».

Некоторые ученые в данном вопросе не столь категоричны. В частности, И.Я. Козаченко пишет: «Очевидно, следует сделать оговорку, что уголовный закон является единственным источником уголовного права лишь в плане нормотворческой деятельности. Что же касается сферы применения норм уголовного права, то число ее источников богаче и разнообразнее...»⁴.

Можно с уверенностью утверждать, что Уголовный кодекс является исключительно единственным кодифицированным актом. Следовательно, ни один федеральный закон, устанавливающий преступность деяния, его

¹ Библик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 3.

² Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2007. С. 22.

³ Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 23.

⁴ Козаченко И.Я. § 1. Понятие уголовного закона главы V. Уголовный закон // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 195.

наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, не может быть принят без формального включения содержащихся в нем положений в структуру действующего УК РФ (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3). Однако это не значит, что Уголовный кодекс является единственным источником уголовного права.

Как и многие авторы, я придерживаюсь той мысли, что ч. 1 ст. 1 УК РФ дает узкое понимание уголовного законодательства. Более широкое понимание уголовного права и его источников позволяет относить к источникам уголовного права и иные нормативные правовые акты, образующие российскую правовую систему.

Следует учесть, что в уголовном праве принято выделять «материальные» и «формальные» источники норм уголовного права. Материальные источники — это, как мы знаем, материал, который является неотъемлемой частью уголовно-правовых предписаний: социальная практика, Конституция Российской Федерации и международно-правовые обязательства Российской Федерации. Формальным источником, исходящим от государства и признанным им официально, который является документально выраженным и закрепляющим нормы права, придающим им юридически обязательное значение, выступает уголовный закон.

То есть, исходя из вышесказанного, можно сказать, что к числу других источников уголовного права можно отнести Конституцию Российской Федерации, принципы и нормы международного права, решения Конституционного Суда Российской Федерации, судебные решения Верховного Суда Российской Федерации, а также решения международных судов.

Можно привести немало примеров в уголовном праве, где социальные источники уголовного права тесно взаимосвязаны

с нормами уголовного права. Такую связь можно объяснить тем, что моральные нормы, охраняемые уголовно-правовой нормой, входят в ее логическую структуру. Так считает Я.М. Браинин, который пишет, что некоторые нормы морали и правила социалистического общежития уголовный закон берет под особую охрану, в связи с чем они представляют собой единство⁵. Тем самым, помимо вышеперечисленных источников уголовного права, можно выделить и социальные источники в качестве источников уголовного права.

Итак, исходя из вышеизложенного, следует сказать, что ч. 1 ст. 1, ст. 3 УК РФ не исключают иные, помимо УК РФ, источники уголовного права, а определяют роли данного законодательного акта, функции, которые реализуются уголовным законодательством в системе источников уголовного права. Как правильно заметила А.В. Мадьярова, «категоричность уголовно-правовой формулировки принципа законности носит во многом функциональный, а не абсолютный характер»⁶. Развивая эту мысль, можно сказать, что в указанных положениях УК РФ скорее не ограничивается или устанавливается круг источников уголовно-правовых норм, а формулируется уголовно-правовая гарантия соблюдения прав и свобод граждан при установлении преступности и наказуемости деяний, которая заключается в воспрепятствовании нарушению данных прав и свобод путем принятия актов, не включаемых в УК РФ и ухудшающих положение лиц, совершивших общественно опасные деяния⁷. Но вместе с тем данная гарантия не исключает необходимости корректировки уголовного закона в сторону улучшения положения указанных лиц, развития норм УК РФ в других источниках уголовно-правовых норм⁸.

⁵ Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967. С. 22–23.

⁶ Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 269.

⁷ Дмитриев О.В. К вопросу об источниках уголовного права // Вестник Омского университета. 2004. № 1. С. 99–102.

⁸ Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 64.

Изучив и проанализировав тему источников уголовного права, я пришел к выводу, что тема, касающаяся источников уголовного права, весьма дискуссионная. Я полагаю, что эта тема еще недостаточно разработана, в связи с чем в ней имеется много противоречий и разногласий.

Но тем не менее, несмотря на сложившееся мнение у многих авторов о том, что УК РФ это единственный источник уголовного права, я полагаю, что УК РФ не является единственным источником уголовного права России. Я полностью поддерживаю и соглашаюсь с мнением тех авторов, которые считают, что источниками уголовного права РФ, кроме УК РФ, выступают Конституция РФ, как юридическая база отечественного законодательства, и уголовного в том числе, общепризнанные нормы и принципы меж-

дународного права, международные договоры РФ, социальные источники уголовного права, как «явления, влияющие на возникновение уголовно-правовых норм, определяющие их содержание как в момент создания (правотворчества), так и в момент реализации указанных норм»⁹, уголовное законодательств РФ, в том числе законодательства РФ военного времени, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, так как они дополняют и восполняют российское уголовное законодательство в некоторых ее частях.

Таким образом, следует сказать, что есть все основания согласиться с теми авторами, которые призывают отказаться от той мысли, которая уже стала практически догматической, о признании УК РФ единственным источником уголовного права.

⁹ Бибиц О.Н. Указ. соч. С. 54.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА

Ворожцова В.С.

студентка 3 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Рабство существовало издревле, но с развитием государства, общества и права рабство и работорговля были официально упразднены. Однако отмена на законодательном уровне не привела к полному исчезновению этого явления, имеющего тысячелетнюю историю.

В XX в. были приняты международные документы, направленные на искоренение рабского труда, такие как Международная конвенция об упразднении рабства и работорговли 1926 г.¹, Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г.², Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г.³ Их положения отражены и в российском национальном праве. Так, в ст. 37 Конституции РФ⁴ закреплена норма о праве на свободный труд и запрете принудительного труда, а в ст. 22 Конституции РФ указано, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Несмотря на то, что международные документы относятся еще к началу XX в., в российском законодательстве норма, устанавливающая ответственность за использование рабского труда, появилась лишь в 2003 г. Столь длительное время у теорети-

ков и законодателей заняло теоретическое обоснование проблемы ответственности за использование рабского труда и имплементация международно-правовых норм в национальное законодательство.

На данный момент использование рабского труда носит латентный характер, что обусловлено не только сложностями, возникающими при выявлении и расследовании таких преступлений, но и проблемами, связанными с толкованием и пониманием правоприменителем признаков состава преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ⁵. В своей работе я постараюсь обозначить существующие проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия рабскому труду и предложить свои варианты по их решению.

Преступление, предусмотренное ст. 127.2 УК РФ, относится к преступлениям против личной свободы человека, наряду с похищением человека, незаконным лишением свободы, торговлей людьми и незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В диспозиции ст. 127.2 УК РФ указывается, что рабский труд — труд человека, в от-

¹ Международная конвенция об упразднении рабства и работорговли 1926 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. М., 1960. С. 274–279.

² Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.

³ Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 146–153.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Соответственно, потерпевшим является человек, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности. В соответствии с ч. 1 ст. 209 ГК РФ⁶ такими полномочиями являются владение, пользование и распоряжение. В связи с этим возникает вопрос о необходимости установления всех трех полномочий в совокупности либо наличие одного из них образует окончательный состав преступления.

Некоторые авторы настаивают на использовании гражданско-правовой терминологии и предлагают использовать для обозначения потерпевшего формулировку «объект права собственности». Однако несмотря на то, что в УК РФ используются такие термины, как «купля-продажа» и «торговля», гражданское законодательство не допускает признания человека в качестве объекта права собственности. Это подчеркивает, что человек не равен вещи. Усиливая данный запрет Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за использование человека в качестве вещи.

Однако существует и другая точка зрения. Например, А.Г. Блинов считает, что, следуя букве закона, недопустимо использование гражданско-правовой терминологии в данном случае, так как человек не может являться объектом права собственности⁷. По моему мнению, такая формулировка возможна в связи с особенностями преступления и с учетом того, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, человек воспринимается именно как вещь.

Объективная сторона анализируемого преступления — использование рабского труда. Это понятие включает в себя установление и обеспечение неизменности рабского состояния, а также присвоение результатов труда (услуг)⁸. При таком понимании содержания деяния, криминализованного ст. 127.2 УК РФ, признаки объективной стороны незаконного лишения свободы уже входят в использование рабского труда. Поэтому совокупности данные преступления образовывать не могут. Например, Президиум Верховного Суда РФ своим постановлением от 25 марта 2009 г. № 392-П08 исключил осуждение за незаконное лишение свободы потерпевшего по имени Василий. Василий прибыл на заготовку леса, а впоследствии в силу плохого состояния здоровья, тяжелых условий труда намеревался уехать из леса, однако в этом ему было отказано. За ненадлежащее выполнение работы или отказ от работы его избивали, насильно удерживая в лесу. Действия М. были квалифицированы по ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы и по ст. 127.2 УК РФ как использование рабского труда. Верховный Суд РФ переквалифицировал действия М. и вменил ст. 127.2 УК РФ, а осуждение по ст. 127 УК РФ отменил⁹.

В науке уголовного права высказывается мнение, что необходимо криминализовать такой вид преступления, как обращение в рабство. Д.Я. Зайдиева считает, что «в момент подавления воли человека можно считать преступление окончательным, если будет доказан умысел виновного на обращение человека в рабство»¹⁰. Однако доказать умысел на обращение в рабство сложно. Преступник не использовал рабский труд человека, а лишь поставил его в такое состо-

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Блинов А.Г. Обращение в рабство как форма эксплуатации человека // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 427–432.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. С. 353.

⁹ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 25 марта 2009 г. № 392-П08. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дис. М., 2006.

яние. Как тогда квалифицировать данное деяние? Исходя из того, что преступление, предусмотренное ст. 127.2 УК РФ, включает в себя не только присвоение результатов труда (услуг), но и установление и обеспечение рабского состояния, составом преступления ст. 127.2 УК РФ охватывается и обращение в рабство.

Необходимо различать принудительный труд и рабский труд. Несмотря на схожесть понятий, у них разное содержание. Принудительный труд в трудовом праве рассматривается как выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания¹¹. Такой труд запрещен в соответствии с Конституцией РФ, а также Конвенцией № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда»¹². «Принудительный» обозначает психическое или физическое принуждение. К признакам принудительного труда можно отнести также недобровольность работы, а также содержание требования о выполнении работы, которое должно быть угнетающим или несправедливым.

Рабский труд предполагает использование человека в качестве вещи. При этом лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), в то время когда при принудительном труде вышеназванные признаки отсутствуют и недобровольность труда обусловлена только выполнением работы под угрозой наказания.

Рабский труд является одной из разновидностей подневольного состояния. Это понятие включает в себя «в дополнение к обязательству оказывать определенные услуги другим лицам, обязательство «невольника» работать на благо другого лица и невозможность изменить свое положение»¹³. Основное отличие подневольного состоя-

ния от рабского труда — ощущение жертвы, что ее состояние является постоянным и что ситуация не изменится. При этом отсутствует характерное для рабства осуществление полномочий собственника.

Грань между этими понятиями тонкая, однако важно отграничивать их, так как за использование рабского труда предусмотрена уголовная ответственность.

Для квалификации по ст. 127.2 УК РФ не имеет значение, какой выполняется труд (это может быть как законный, так и незаконный труд), продолжительность нахождения в рабском состоянии, пол потерпевшего, возможность причинения потерпевшему материального ущерба. Все эти признаки могут учитываться при назначении наказания.

Проанализировав статистические данные, можно увидеть, что мало лиц осуждается по ст. 127.2 УК РФ. В соответствии со сводными статистическими сведениями о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2016 г. по ст. 127.2 УК РФ осуждено 2 человека¹⁴. Гораздо больше лиц осуждается по ст. 127 УК РФ (87 человек)¹⁵, при этом зачастую содеянное необоснованно квалифицируется по совокупности преступлений.

Итак, за 14 лет существования нормы об использовании рабского труда разработана большая теоретическая база в науке уголовного права. Однако при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 127.2 УК РФ, всё ещё существуют проблемы, которые вызывают дискуссии у теоретиков науки уголовного права и сложности у правоприменителей. В этой связи представляется актуальным продолжать работу, направленную на толкование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, для формирования единообразной судебной практики по указанной категории дел.

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹² Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда». Принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ. СССР ратифицировал Конвенцию (Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1956) // Ведомости ВС СССР. 1956. 2 июля. № 13. Ст. 279.

¹³ Case of Siliadin v. France. European Court of Human rights. 26 July 2005 (жалоба № 73316/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 1.

¹⁴ Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/>

¹⁵ См.: Там же.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ЭКСПЕРТОМ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Заливохина О.С.

студентка 3 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В настоящее время судебная экспертиза является наиболее эффективной формой использования специальных знаний в судопроизводстве и проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. В связи с этим заслуживает внимания вопрос о пределах уголовной ответственности эксперта за нарушение установленных законом требований к экспертному заключению.

Уголовная ответственность за дачу экспертом заведомо ложного заключения предусмотрена в ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)¹.

Как правило, говоря о субъекте данного преступления, авторы не раскрывают содержания термина «эксперт»², в то время как его уяснение необходимо для определения круга лиц, могущих нести ответственность за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации, является Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О ГСЭД в РФ»)³.

Данный закон содержит определение *государственного судебного эксперта*, под которым понимается аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей (ст. 9). К государственному судебному эксперту закон предъявляет ряд требований: гражданство РФ, высшее образование и дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности либо среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы (ст. 13). В то же время перечисленные требования не распространяются на негосударственных судебных экспертов.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, подлежит ли работник государственного судебно-экспертного учреждения, не отвечающий установленным законом профессиональным и квалификационным требованиям, уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ в качестве исполнителя.

По общему правилу лицо не может нести ответственность за преступление со специальным субъектом, если оно приобрело

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17.06. № 25. Ст. 2954.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2016. С. 826 (Автор комментария — Л.В. Иногамова-Хегай); Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2009 (Автор главы — В.П. Ревин) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2001. 2 июня.

соответствующий статус незаконно, т. е. при отсутствии надлежащей включённости лица в систему охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым причиняется вред⁴.

Однако представляется, что в ст. 307 УК РФ речь идёт не об эксперте по должности в смысле ФЗ «ОГСЭД в РФ», а об эксперте как о процессуальной фигуре. В соответствии с ч. 1 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁵ экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Аналогичные по смыслу определения содержатся также и в ч. 1 ст. 55 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)⁶ и ч. 1 ст. 49 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)⁷.

Исходя из этого, привлечение в качестве эксперта лица, не могущего по закону занимать соответствующую должность в государственном судебно-экспертном учреждении, не исключает возможности нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

В то же время процессуальное законодательство предъявляет к лицу, привлекаемому в качестве эксперта, особое требование — наличие специальных знаний. Представляется, что дача заведомо ложного заключения несведущим лицом также должна квалифицироваться по ст. 307 УК РФ, поскольку законодатель наделяет эксперта правом отказаться от дачи заключения в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных зна-

ний (ч. 4 ст. 55 АПК РФ, п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), либо обязывает его представить в суд мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение (ч. 7 ст. 49 КАС РФ).

Далее необходимо рассмотреть вопрос о том, что представляет собой заведомо ложное заключение эксперта с точки зрения уголовного закона.

Если признак заведомости трактуется в литературе единообразно и предполагает прямой умысел лица на совершение преступления, то в вопросе о том, в чём выражается ложность заключения эксперта, взгляды учёных расходятся.

Так, по мнению А.П. Кузнецова и Б.В. Сидорова ложное заключение эксперта может состоять в неверной оценке фактов либо формулировании выводов, не соответствующих действительности⁸. Л.В. Иногамова-Хегай включает в данное понятие также неправильное изложение фактов⁹. Представляется, что приведённые позиции требуют пояснения.

Прежде всего необходимо обратиться к понятию экспертного заключения. В ч. 1 ст. 80 УПК РФ под ним понимаются представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Из приведённого законодательного положения следует, что заключение эксперта складывается из двух основных частей: исследовательской и выводной. Следовательно, ложность заключения может выражаться не только в неверных выводах и оценке фактов, но и в несоблюдении законодательных требований при проведении исследования.

⁴ См.: Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2009. С. 89–91.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

⁸ См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012 (Авторы главы — А.П. Кузнецов, Б.В. Сидоров) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2016. С. 826 (Автор комментария — Л.В. Иногамова-Хегай).

Процесс экспертного исследования заключается в изучении свойств и признаков представленных на исследование объектов с использованием различных методов познания и технических средств¹⁰.

Согласно ст. 8 ФЗ «О ГСЭД в РФ» заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Иными словами, эксперт обязан пользоваться при исследовании только апробированными методиками.

В связи с этим возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта, который провёл исследование с использованием неапробированных методов и технических средств.

Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть положительным только в том случае, если в результате исследования эксперт пришёл к неверным выводам и на это был направлен его умысел, поскольку конечной целью экспертизы является установление фактов объективной действительности, имеющих значение для конкретного дела¹¹, которые формулируются в выводной части заключения.

В то же время возможна ситуация, когда по причине того, что эксперт сознательно использует неапробированную методику, проверить обоснованность и достоверность сделанных им выводов не представляется возможным. В этом случае уголовная ответственность эксперта по ст. 307 УК РФ также исключается. Тем не менее в такой ситуации экспертное заключение с точки зрения процессуального права признаётся недопустимым доказательством и не имеет юридической силы, поскольку не отвечает критерию достоверности.

Таким образом, несоблюдение законодательных требований к методам и средствам исследований при производстве су-

дебной экспертизы само по себе не может свидетельствовать о ложности экспертного заключения по смыслу ст. 307 УК РФ, но, во всяком случае, свидетельствует о его недостоверности.

Согласно ст. 10 ФЗ «О ГСЭД в РФ» объектами судебной экспертизы являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования и материалы дела. В соответствии со ст. 16 ФЗ «О ГСЭД в РФ» эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. Указанное положение закреплено и в действующем процессуальном законодательстве.

В связи с этим рассмотрим несколько ситуаций.

1. Эксперт проводит исследование с использованием материалов, полученных им незаконным путём. Представляется, что в этом случае вопрос о привлечении эксперта к уголовной ответственности решается так же, как и при использовании неапробированной методики. Если умыслом лица не охватывалась возможность получения в ходе исследования неверных результатов, то речь должна идти не о ложности заключения, а о его недостоверности.

2. Эксперт использует при исследовании материалы, предоставленные уполномоченным на это лицом, однако данные материалы также получены с нарушением закона, и при этом данный факт осознаётся экспертом.

Во-первых, материалы, представленные на экспертизу, могли быть получены с нарушением норм процессуального законодательства. Представляется, что в этом случае ответственность эксперта по ст. 307 УК РФ исключается.

Во-вторых, поскольку объектами экспертного исследования могут выступать материалы, признанные в установленном законом порядке доказательствами по конкретному делу, может иметь место их фаль-

¹⁰ См.: Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / Под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М., 2017. С. 59.

¹¹ См.: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: Монография. М., 2015. С. 428.

сификация. Представляется, что при осознании экспертом в ходе исследования факта фальсификации доказательств, экспертное заключение может признаваться ложным по смыслу ст. 307 УК РФ *вне зависимости от правильности выводов, сделанных экспертом*.

Например, следователь назначает дактилоскопическую экспертизу и предоставляет эксперту для сравнительного исследования дактилоскопическую плёнку со следами пальцев рук подозреваемого, указывая, что следы были изъяты с металлического предмета круглой формы, обнаруженного на месте происшествия, а также дактокарту подозреваемого. Проводя исследование, эксперт приходит к верному выводу о том, что следы на дактилоскопической плёнке оставлены подозреваемым. В то же время эксперт понимает, что данные следы не могли быть изъяты с металлического предмета круглой формы, поскольку при перенесении отпечатка на дактоплёнку использовался магнитный порошок, а форма отпечатка свидетельствует о том, что он изъят с плоского предмета. Иными словами, имела место фальсификация вещественного доказательства со стороны следователя.

Таким образом, возникает ситуация, когда даже при верных выводах заключение эксперта будет являться ложным.

Наконец, следует рассмотреть вопрос о том, что представляет собой неправильный вывод, сделанный экспертом. В общей теории судебной экспертизы под правильностью выводов эксперта понимается адекватное отражение экспертом результатов проведённого исследования и промежуточных выводов, полностью исчерпывающих предмет познания¹².

Исходя из этого, неправильный вывод может выражаться: в неправильном описании выявленных в ходе исследования свойств и признаков объектов, искажении фактов; неправильной оценке экспертом выявленных свойств, признаков и установленных фактов; в умалчивании существенных фактов и признаков объекта¹³. Говоря об умалчивании экспертом существенных фактов и признаков объекта, следует отметить, что таковое следует отличать от случаев, когда эксперт отказывается отвечать на вопросы, не поставленные перед ним в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, но имеющие отношение к предмету экспертного исследования. Иными словами, если эксперт в ходе исследования установит какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, формулирование соответствующих выводов является правом, но не обязанностью эксперта (ч. 2 ст. 86 АПК РФ, п. 4 ст. 57 УПК РФ).

Таким образом, дача экспертом заведомо ложного заключения представляет собой умышленное искажение лицом, обладающим процессуальным статусом эксперта, результатов проведённого судебно-экспертного исследования либо самого процесса исследования, если это отразилось на правильности сделанных им выводов. Экспертное заключение также должно признаваться ложным по смыслу ст. 307 УК РФ вне зависимости от правильности сделанных экспертом выводов, если объектом исследования являлись сфальсифицированные доказательства по гражданскому или уголовному делу и данный факт осознавался экспертом.

¹² См.: Аверьянова Т.В. Указ. соч. С. 473.

¹³ См.: Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М., 1973. С. 133.

ПОСЯГАТЕЛЬНОСТЬ НА ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ КАК ФОРМА ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

Колосов К.М.

студент 1 курса магистратуры

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Согласно положению ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)¹ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Уголовная ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия установлена ч. 1 ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)².

Конкретные формы такого вмешательства определены наукой уголовного права. Выделяется как прямое воздействие на суд с целью добиться желательного для лица решения, так и косвенное, через создание препятствий для осуществления судом правосудия, т. е. быстрого и объективного разрешения дел³.

Подобное вмешательство может выражаться как в форме действия (например, дача указания, «настоятельного совета», обещание каких-либо благ), так и в форме бездействия (например, путем длительного непредставления судье жилья, неосущест-

вления ремонта помещений суда). Попытки во внепроцессуальных формах навязать судье позицию, не отвечающую закону, обстоятельствам дела, его внутреннему убеждению, должны расцениваться как посягательство на независимость судьи⁴.

Представляется, что в объекте данного состава преступления можно выделить не только общественные отношения по законному осуществлению правосудия, но и непосредственно потерпевшего — судью. В качестве дополнительного объекта ч. 1 ст. 294 УК РФ выделяет имущественные, трудовые и жилищные интересы судьи⁵.

Судья — носитель судебной власти — в преступлениях против правосудия выступает как потерпевший от таких преступлений в целом и в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, в частности.

Действительно, судья, будучи носителем судебной власти, не перестает быть человеком, который несет обязанность по содержанию собственной семьи, обеспечению потребности своей жизнедеятельности, которые бы соответствовали его социальному статусу в обществе и государстве⁶.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 # 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017) // Российская газета. 2001. 22.12. N 249.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗРФ. 1996. 17.06. N 25. Ст. 2954.

³ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 1013.

⁶ Ермошин Г.Т. Конституционно-правовой статус судьи как научная категория // Российское правосудие. 2016. № 6. С. 79–85.

На наш взгляд, внутреннее убеждение судьи наиболее уязвимо для вмешательства в деятельность суда.

П.Н. Шабанов выделяет юридический, психологический и нравственные аспекты внутреннего убеждения судьи. Он рассматривает внутреннее убеждение судьи как систему из шести элементов: 1) индивидуальные знания, которыми судья обладал до акта оценки доказательств; 2) процесс познания информации, представленных или полученных судьей доказательств (информации); 3) осознание судьей степени своей независимости; 4) эмоциональное состояние судьи при исследовании доказательств; 5) волевой стимул, побуждающий судью к предусмотренным в уголовно-процессуальном законе практическим действиям; 6) внешнюю обоснованность и аргументированность принятого решения в процессуальных актах⁷.

Из перечисленных элементов субъект вышеназванного состава преступления в большей степени воздействует на эмоциональное состояние судьи при исследовании доказательств и осознание судьей своей независимости, т. е. на психологический аспект внутреннего убеждения судьи. В результате такого воздействия судье становится затруднительно выносить справедливые решения по причине искажения его внутреннего убеждения, которое выступает нравственно-психологической гарантией правосудия⁸.

Среди возможных форм вмешательства во внутреннее убеждение судьи-потерпевшего, исходя из состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, следует рассмотреть активное воздействие средств массовой информации (далее СМИ), а так-

же направление внепроцессуальных обращений в тот или иной орган судебной власти. Такие формы вмешательства следует проанализировать по той причине, что сам по себе факт размещения в СМИ информации об уголовных делах или направление внепроцессуальных обращений не считаются преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 294 УК РФ. Вместе с тем такие формы вмешательства в правосудие распространены, и объективно они влияют на внутреннее убеждение судьи.

С учетом того, что состав преступления за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда формальный, следует оценивать интенсивность и характер такого вмешательства для определения возможности реального воздействия на решение и поведение судьи и при наличии к тому оснований, чтобы признать такие действия малозначительными⁹.

Признавая деяние малозначительным, оставлять те или иные действия без юридической оценки представляется необоснованным, с учетом значимости правосудия в государстве и обществе. Преступления против правосудия обладают повышенной общественной опасностью, так как препятствуют законной деятельности органов правосудия в соответствии с их целями и задачами, посягают на конституционные принципы осуществления правосудия¹⁰.

Определить грань, за которой заканчивается объективная критика судебной деятельности и начинается информационное давление, направленное на личности судей с целью принятия ими нужных судебных актов, не просто¹¹. Вмешательство СМИ в деятельность суда может нести целенаправленный характер¹², в то же время выявить такой

⁷ Шабанов П.Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 1. С. 129–138.

⁸ Там же.

⁹ Бриллиантов А.В. Указ. соч. С. 1014.

¹⁰ Кошаева Т.О. Об ответственности за преступления против правосудия // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 58–64.

¹¹ URL: http://usd.mor.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=183 (дата обращения: 17.04.2017)

¹² Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Законность. 1997. № 12. С. 12.

умысел трудно. Названное вмешательство, в зависимости от интенсивности, оказывает влияние на психологическую составляющую внутреннего убеждения судьи, что затрудняет ему объективный анализ материалов дела и принятие справедливого решения.

В таких случаях говорить о злоупотреблении свободой массовой информации не приходится, так как ст. 4 Закона от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)¹³ указывает исчерпывающий перечень случаев такого злоупотребления. В этой связи с учетом сложности применения ч. 1 ст. 294 УК РФ к подобным действиям СМИ, а также с учетом отсутствия иного правового регулирования для таких случаев влияния на внутреннее убеждение судьи допустимо говорить о незащищенности судей от вмешательства СМИ в правосудие.

Другой способ влияния на внутреннее убеждение судьи представляет собой направление внепроцессуальных обращений в судебные органы. В соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)¹⁴ внепроцессуальное обращение представляет собой поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица

или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

В соответствии с пп. «и» п. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹⁵ информация о внепроцессуальных обращениях размещается в сети «Интернет». Так, в своем внепроцессуальном обращении от 23 января 2017 г. депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее депутат ГД РФ) Р.Ю. Романенко просит Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева (далее Председатель ВС РФ) обратить внимание на незаконность и необъективность судебных решений в отношении предпринимателя, в интересах которого действует депутат ГД РФ¹⁶.

По тому же вопросу и в интересах того же лица направляет депутат ГД РФ В.И. Богодухов внепроцессуальное обращение от 15 февраля 2017 г. в адрес Председателя ВС РФ¹⁷, что демонстрирует интенсивность вмешательства в правосудие, как представляется, с целью повлиять на вышестоящий суд по делу лица, в интересах которого действуют В.И. Богодухов и Р.Ю. Романенко.

В другом внепроцессуальном обращении от 26 декабря 2016 г. депутат ГД РФ В.И. Афонский просит Председателя ВС РФ о том, «чтобы при вынесении Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и иными судами актов по аналогичным спорам, суды выносили единственно верное решение»¹⁸ в отношении лица, в интересах которого действует В.И. Афонский. Подобная

¹³ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124–1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Российская газета. 1992. 08.02. N 32.

¹⁴ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132–1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. 1992. 29.07. № 170.

¹⁵ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

¹⁶ URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11293 (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁷ URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11282 (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁸ URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11226 (дата обращения: 16.04.2017).

формулировка указывает на цель депутата ГД РФ повлиять на судебную деятельность, нарушить принцип независимости судей.

В этой связи В.Е. Чиркин подчеркивает, что парламент, глава государства и правительство не вправе обязать судью осуществить определенные действия или принять определенные решения, но в то же время независимость судей не означает их изоляцию от общества¹⁹.

Таким образом, в преступлении, предусмотренном составом ч. 1 ст. 294 УК РФ, судья выделяется в качестве потерпевшего, т. е. в уголовно-правовом смысле лица, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред²⁰.

Внутреннее убеждение судьи — неотъемлемая составляющая судьи как потерпевшего. Эмоциональное состояние судьи при исследовании доказательств и осознание им своей независимости, как элементы

внутреннего убеждения судьи, в большей степени подвергаются влиянию при вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда.

Такие формы вмешательства в правосудие, как воздействие СМИ и направление внепроцессуальных обращений в судебные органы, требуют более определенной законодательной регламентации, так как, обладая признаками общественной опасности в рамках преступлений против правосудия, квалификация подобной деятельности по ч. 1 ст. 294 УК РФ затруднительна.

С учетом конституционного принципа независимости судей следует защищать судей от тех или иных форм незаконного вмешательства в их деятельность; совершенствовать законодательные механизмы в целях укрепления правосудия и вынесения судьями законных, обоснованных и справедливых решений.

¹⁹ Конституция и суд в современном мире: Материалы Международного научно-практического форума «Конституция и суд в современном мире», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 21–22 апреля 2015 г. Часть 1. М.: РГУП, 2015. С. 70–71.

²⁰ См.: Бриллиантов А.В. Указ. соч. С. 113; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. С. 93.

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ НА ПРИМЕРЕ УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 316 УК РФ)

Юрловская А.А.

студентка 2 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению является близким по своему содержанию к институту соучастия. Однако между ними лежит тонкая грань, которая включает в себя как элементы объективного, так и субъективного характера. Неправильная их оценка очень часто приводит к ошибкам в квалификации преступного деяния (например, заранее не обещанное укрывательство может расцениваться как пособничество, или наоборот).

Прикосновенностью к преступлению является умышленная деятельность лица, которая в свою очередь связана с преступлением другого лица, но не находящаяся с ним в причинно-следственной связи. Если мы говорим о прикосновенности преступления, то в отличие от соучастия, при котором наличие взаимосвязи преступных деяний строится по принципу причастности каждого из них к одному и тому же деянию, в ее основе лежит принцип «соприкосновения» независимых друг от друга преступлений, которые совершаются разными лицами и в разное время. Определяя природу прикосновенности, А.Ф. Кистяковский писал, что «прикосновенные к преступлению лица стоят лишь близ него, тогда как участвующие находятся внутри; первые лишь касаются главного преступления, вторые совершенно объемлют его; вернее, сами объемлются им»¹.

Как правило, прикосновенность следует за основным преступлением и является вторичной. Это, однако, не означает, что вторичное преступление всегда имеет место после совершения основного преступления. Чаще всего оно совершается после фактического окончания основного преступления (когда общественно опасное последствие наступило и преступная деятельность лица завершена), реже на стадии оконченого покушения (когда основной виновник выполнил весь объем действий, необходимых для наступления общественно опасных последствий, но последнее не наступило)². Наконец, в самых редких случаях вторичное преступление может сопутствовать по времени совершению основного преступления, протекая параллельно с ним, либо даже предшествовать ему, но без содействия виновнику основного преступления в причинении общественно опасного последствия (например, укрывательство основного преступления на стадии его приготовления или покушения, когда укрыватель не ставит об этом в известность субъекта основного преступления, действуя инкогнито)³.

Выделяются три формы прикосновенности в доктрине уголовного права. К ним относятся: недоносительство (несообщение), попустительство и укрывательство. Интересной представляется позиция Н.С. Та-

¹ Кустова Н.К. Виды прикосновенности к преступлению: эволюция подходов в законодательстве и уголовно-правовой теории досоветского периода // Научный вестник Южного федерального округа. 2016. № 7. С. 48–56.

² Шарпов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместного умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 37.

³ См.: Там же. С. 37.

ганцева, который выделял 4 группы прикосновенности к преступлению. В первую группу входят попустители и недоносители о готовящемся преступлении, во вторую — укрыватели преступника и преступления, в третью — лица, воспользовавшиеся плодами преступного деяния, и в четвертую — не донесшие о совершившемся преступном деянии⁴.

В настоящее время уголовно наказуемо только несообщение о преступлении террористической направленности (ст. 205.6 УК РФ). Специальной нормы, закрепляющей ответственность за попустительство, в УК РФ не содержится вовсе. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений установлена ст. 316 УК РФ.

Объектом данного состава преступления выступают общественные отношения, которые складываются в связи с раскрытием преступления и изобличением виновного в его совершении лица.

Объективная сторона выражается в активных действиях, которые направлены на сокрытие особо тяжкого преступления. К таким действиям можно отнести: затопление орудий и средств совершения преступления или их уничтожение путем поджога, перевозка на автомобиле преступника в безопасное место.

Состав преступления формальный, преступление считается оконченным с момента совершения действия, направленного на сокрытие преступления или совершившего его лица, независимо от того, оказалось оно результативным или нет.

Субъективная сторона преступления выражена в вине в форме прямого умысла: виновный осознаёт, что совершает укрывательство особо тяжкого преступления.

Субъектом данного преступления принято считать любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако по этому поводу существует и другая точка зрения, о которой будет сказано ниже.

Как было сказано ранее, заранее не обещанное укрывательство преступления как форма прикосновенности имеет сходство с пособничеством как формой соучастия. Однако при заранее не обещанном укрывательстве деятельность лиц не предшествует и даже не сопутствует совершению преступления. Важным условием является наличие обещания, которое дается укрывателем **после** совершением исполнителем основного преступления. Это позволяет отграничить данную форму прикосновенности преступления от интеллектуального пособничества, при котором **заранее** данное лицом обещание укрепляет решимость исполнителя в совершении преступного деяния. На это прямо указывается В.И. Морозовым и А.В. Зарубиным: «Если обещание было дано до момента окончания преступления — налицо интеллектуальное пособничество в совершении преступления, если после окончания исполнения преступления — прикосновенность к основному преступлению в форме заранее не обещанного укрывательства»⁵.

Интересной является позиция о заранее не обещанном систематическом укрывательстве, которое на практике признается видом физического пособничества. А.В. Пушкин и Ю.Д. Дидатов отмечают, что систематическим укрывателем признается лицо, которое как минимум два раза совершило укрывательство преступлений, и теперь автоматически будет являться соучастником всех последующих преступлений, потому что «на него рассчитывают»⁶. Однако из этого следует, что по отношению к лицу, которое является систематическим укрывателем, применяется объективное вменение, что в соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ не допускается.

Таким образом, получается, что позиция ученых, отстаивающих положение о том, что систематическое укрывательство является физическим пособничеством, вступает

⁴ Тананцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 626.

⁵ Морозов В.И., Зарубин А.В. Уголовная ответственность за заранее обещанное укрывательство преступлений // Адвокатская практика. 2007. № 2. С. 13.

⁶ Пушкин А.В., Дидатов Ю.Д. Понятие и признаки соучастия в преступлении. М., 1998. С. 62.

в противоречие с принципом вины, закрепленным в ст. 5 УК РФ.

О.В. Милинова указывает, что многие исследователи стоят на позиции, согласно которой «необходимый для привлечения к уголовной ответственности минимум осведомленности укрывателя должен заключаться в знании им рода совершенного преступления»⁷. Однако, по ее мнению, «лицо может быть привлечено к ответственности только за укрывательство того преступления, характер которого охватывался его умыслом»⁸. Более того, если данное преступлениеотягощено квалифицирующими признаками, то сознание укрывателя должно охватывать и эти признаки. Она считает недостаточным наступление уголовной ответственности за укрывательство преступления, принимая во внимание лишь факт общей осведомленности. Игнорирование квалифицирующих признаков приводит к объективному вменению. Более того, автор статьи предлагает расширить категории преступлений, за которые наступает уголовная ответственность, что приведет, по ее мнению, к осознанию виновным общественной опасности своего поведения, того, что он своими действиями препятствует осуществлению правосудия и создает благоприятные условия для осуществления преступной деятельности.

Следует обратить внимание на следующий момент: прикосновенность к собственному преступлению не является уголовно наказуемой. На это обращает внимание Верховный Суд РФ: «Действия лица по сокрытию следов преступления, когда эти действия являются средством собственной защиты от обвинения (в том числе и в другом преступлении), не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ»⁹.

Таким образом, если лицо после совершения им самим же преступления принимает все действия для его сокрытия или принимает непосредственное участие в совершении другого преступления, то такие действия заранее не обещанного укрывательства не образуют и не подлежат квалификации по ст. 316 УК РФ.

Чтобы понять, какими признаками должен обладать субъект данного состава преступления, нужно обратиться к примечанию ст. 316 УК РФ, где сказано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником. В соответствии со ст. 14 СК РФ: «родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами»¹⁰.

В доктрине уголовного права по этому поводу есть ряд замечаний. Например, примечание не учитывает лиц, которые, хотя и не состоят в браке, но связаны близкими отношениями иного характера. А.В. Галахова выдвигает следующее положение: «Гуманнее и логичнее было бы исключить уголовную ответственность за укрывательство не только близких родственников, но и других лиц, для которых судьба укрываемого преступника безразлична в силу сложившихся личных отношений»¹¹. Указывая на этот недостаток, она приводит в пример ст. 454 из УК Испании, в которой исключается из числа субъектов укрывательства также и лицо, «находящееся в устойчивой связи, подобной брачным отношениям»¹² с виновным.

Однако исходя из буквы закона (примечания ст. 316 УК РФ) в Российской Федерации ни супруг, ни близкие родственники

⁷ Милинова О.В. Некоторые вопросы квалификации заранее не обещанного укрывательства преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 3. С. 50.

⁸ Там же.

⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 416п02пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

¹¹ Галахова А.В. Преступления против правосудия. М.: Норма, 2005. С. 327.

¹² Там же.

не освобождаются от уголовной ответственности, они ей вовсе не подлежат.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъект преступления в данном составе преступления является специальным — ***вменяемо физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, не являющееся супругом или близким родственником.***

Подводя общий вывод, следует сказать, что институт прикосновенности к престу-

плению имеет множество особенностей, нюансов и существенно отличается от института соучастия. Прикосновенность к преступлению, на примере укрывательства, формирует самостоятельный состав преступления, в то время как пособничество к преступлению необходимо квалифицировать по соответствующей статье общей части со ссылкой на ч. 5 ст. 33 общей части.

«ЭКОЦИД» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Далгатов М.Р.

студент 2 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Вопрос экоцида до сих пор рассматривался учеными как объект только лишь уголовного права (международного и национального), т. е. как преступление, предусмотренное уголовным законодательством, однако термин «экоцид» довольно часто стал встречаться в гражданско-правовом судопроизводстве, поэтому попытаемся рассмотреть явление экоцида более широко.

Прежде чем дать законодательное определение термина «экоцид», необходимо подчеркнуть, что само это слово воспринимается большинством населения нашей страны как термин, «вызывающий однозначные негативные ассоциации, связанные с угрозой существованию природы и человечества». К данному выводу мы приходим в результате анализа Заключения Палаты по патентным спорам, по которому фирме «KRKA, tovarna zdravil, d. d., Novo mesto» было отказано в регистрации товара, имеющего словесный знак «ECOCID»¹.

Определение «экоцид» раскрывается в ст. 358 УК РФ: «Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу». Подобное определение может привести к неоднозначной трактовке данной правовой нормы.

Во-первых, ни в Кодексе, ни в иных нормативно-правовых актах не содержится пояснения, что следует понимать под экологической катастрофой.

А.Г. Кибальник, И.Д. Соломоненко полагают, что угроза экологической катастрофы

как последствия акта экоцида состоит в реальной возможности значительного и устойчивого нарушения естественного функционирования экологических систем и (или) биологического разнообразия в таких системах². Полагаем, что данное определение включает в себя слишком широкий круг объектов воздействия. Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) «естественная экологическая система — объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией». То есть воздействие на экосистему, которая может быть самых разных размеров, может и не привести к вредным последствиям для людей или даже быть вовсе не замеченным населением, а это не совсем соответствует бытовому пониманию экологической катастрофы. Сравним: для устранения последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. потребовалось издание отдельного федерального закона — Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

В этой связи довольно любопытно, будут ли входить указанные истцом в Определении Тверского областного суда при-

¹ Приложение к решению Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 26.08.2008 по заявке N 867235/50. Заключение коллегии Палаты по патентным спорам.

² Кибальник А.Г., Соломоненко И.Д. Уголовная ответственность за экоцид. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1065> (дата обращения — 29.05.2017).

родные явления, последовавшие после сплошной вырубki лесов, в категорию экологической катастрофы: «понижение грунтовых вод, пересыхание ряда колодцев, обмеление и заиливание рек, пересыхание ручьев и болот, что в свою очередь привело к снижению урожая сельскохозяйственных культур и обеднению почв, выветриванию и эрозии почв, к появлению не имевших ранее места в наших краях смерчей, ураганов и торнадо, резкому снижению животного и растительного мира, его разнообразия, а в отдельных случаях и исчезновению ряда видов из нашего региона»³. Если взять за основу вышеупомянутое определение экологической катастрофы, то эти обстоятельства, без сомнения, создают объективную сторону экоцида. Но локальность данных явлений так или иначе не может не смущать правоприменителя, так как статья «Экоцид» находится в разделе 12 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Определение А.Д. Тимофеева больше отвечает критерию масштабности: экологическая катастрофа — это состояние разрушения или критическое состояние экосистемы, обусловленное также изменением ее биогенных констант, но до такой степени, что это приводит не к изменению, а к смене экосистемы. В глобальном смысле — к смене или даже к гибели всей экосистемы Земли, в локальном — к исчезновению локальных экосистем, к их существенному и быстрому изменению⁴.

Также отметим то, что экоцид изучается дисциплиной международного права, где международная опасность экоцида заключается в создании им угрозы либо в реаль-

ном причинении экологической катастрофы для двух или более стран⁵.

Во-вторых, не всегда просто обособить экоцид от остальных видов преступлений.

Справедливо пишет О.Р. Саркисов, что экологическое правонарушение, как правило, двуобъектно: окружающая среда и здоровье человека (в связи с этим чисто экологических составов не бывает)⁶. Экоцид же, являясь одним из видов экологических правонарушений, выделяется своей масштабностью — экосистема и человечество (народ, нация), из-за чего и смешивается с такими преступлениями, как геноцид и биоцид (второе закреплено лишь на уровне международного права).

В ситуации вредного воздействия на экосистему, которая является постоянным местом проживания малочисленного народа, мы можем говорить не только лишь об экоциде, но и этноциде (если в результате экологической катастрофы произошли изменения экосистемы) или даже геноциде (если возникшие изменения губительны для народа, проживающего в этой экосистеме, или же если экологическая катастрофа привела к уничтожению экосистемы). Уязвимость малочисленных народов учтена государством и нашла свое отражение в пп. 9 п. 1 ст. 5 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁷.

Также следует отличать уже упомянутый вид преступления — биоцид. В российский Уголовный кодекс он не включен, но некоторые государства начинают выделять биоцид в качестве отдельной нормы, например, Таджикистан в ст. 399 УК РФ «Биоцид — при-

³ Определение Тверского областного суда от 22.12.2011 N 33–5022. URL: <http://ourcourt.ru/praktika/6682.htm> (дата обращения — 29.05.2017).

⁴ Тимофеев А.Д. Семантика понятий «экологический кризис» и «экологическая катастрофа» — С. 132. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semantika-ponyatiy-ekologicheskij-krizis-i-ekologicheskaya-katastrofa> (дата обращения — 29.05.2017).

⁵ Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Статут, 2012. С. 555.

⁶ Саркисов О.Р. Экологическое право: Учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский. 5-е изд. перераб. и доп. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. С. 183.

⁷ Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. N 90. 12.05.1999.

менение ядерного, нейтронного, химического, биологического (бактериологического), климатического или иного оружия массового поражения в целях уничтожения людей и окружающей природной среды». Из этого следует, что при биоциде используется оружие для непосредственного поражения людей, экосистема лишь попадает под удар при действии этого оружия. При экоциде же вред также направлен на людей, но он причиняется им путем поражения экосистемы, в которой они проживают.

В третьих, необходимо установить, каким составом наделена ст. 358 УК РФ.

М.И. Веревицева утверждает, что по конструкции объективной стороны состав экоцида сформулирован как формально-материальный (состав «угрозы», или реальной опасности). Преступление считается оконченным в случае, если совершенные действия, перечисленные в диспозиции, повлекли за собой угрозу наступления последствий в виде экологической катастрофы⁸. Подобное утверждение представляется нам сомнительным, так как в этом случае на сегодня мы бы имели довольно широкую практику по данной статье, однако до сих пор нет ни одного уголовного дела.

В связи с указанным обстоятельством правильней было бы назвать экоцид преступлением с материальным составом, последствием которого является факт нанесения глобального ущерба природе и человечеству.

Этот вывод поставил бы точку в вопросе объективной стороны, однако в гражданском судопроизводстве правоприменитель придерживается первой позиции по этому вопросу.

К примеру, исходя из Кассационного определения Волгоградского областного суда от 28.09.2011 по делу N 33-12620/2011 следует, что шантаж, основанный на злоупотреблении правом собственности при возникновении угрозы экологической ката-

строфы, также относится к экоциду. То есть *de facto* никаких вредных последствий не возникает, но суд определяет это как действие, характеризующее акт экоцида: «причинены нравственные страдания, которые усугубляются тем, что распространяемые сведения содержат обвинения в адрес истцов в совершении особо тяжкого преступления (экоцида)»⁹.

В ходе данного доклада нами было рассмотрено три дела, где экоцид рассматривался с позиции гражданского права, в связи с чем выделим несколько особенностей фигурирования этого термина в гражданском судебном разбирательстве:

- понятие «экоцид» отражает не реально наступившие последствия, а «ситуацию в идеале», как это представляется сторонами разбирательства;
- обвинение в экоциде может быть также направлено и на юридических лиц (что недопустимо в уголовном праве);
- распространение сведений о причастности лица к экоциду наносит моральный вред (физическим лицам), если же лицо занимается предпринимательской деятельностью, то это также наносит серьезный ущерб деловой репутации.

Это дает нам основание говорить об ином понимании «экоцида» в гражданском праве.

Но прежде чем делать выводы, следует вернуться к «экоциду», какой он есть в уголовном праве.

Исторической особенностью выделения экоцида в качестве самостоятельной нормы ответственности является то, что вопрос экологических катастроф рассматривался в рамках правил ведения боевых действий. Поэтому сначала рассмотрим экоцид как явление военного конфликта.

До вступления Уголовного кодекса РФ в силу регулирование данного института приходилось на акты международного права, так действует запрет на «военное или

⁸ Веревицева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Проблемы уголовного права и криминологии. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 2 (8). С. 65.

⁹ Кассационное определение Волгоградского областного суда от 28 сентября 2011 г. по делу N 33-12620/2011. URL: <http://zlaw.ru/fas2/44257B06005C4ACF44257B0200161144.html> (дата обращения — 29.05.2017).

любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику»¹⁰; а также запрет на «применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде»¹¹.

Спецификой явления экоцида в ходе военных действий является возможность его стратегического оправдания. К примеру, во время второй военной акции в рамках КТО в Чеченской Республике основным средством нанесения ударов по террористам стала авиация. Авиаудары наносились по топливно-энергетическому комплексу, который является мощным источником загрязнения окружающей среды¹². Целью данных операций было разрушение криминальных топливно-энергетических комплексов с сетью мини-нефтезаводов, которые являлись экономической базой терроризма в регионе. Не было направленности на причинение вреда комбатанту, посредством уничтожения экосистемы. Также следует заметить, что данные экологически опасные объекты были основными точками концентрации сил противника, а значит, что для установления вины должностного лица, отдавшего приказ о нанесении воздушного удара, необходимо обнаружить наличие

альтернативного, менее вредного для экологии и, как минимум, столь же эффективно для реализации военно-стратегических целей способа проведения контртеррористической операции. Разумеется, для подобного анализа сторона, оценивающая подобную ситуацию, должна: обладать очень широкими знаниями в военной сфере; быть максимально осведомлена о сложившейся ситуации; быть объективна в вопросе применения тех или иных мер против комбатанта (к примеру, не идеализировать военную миссию).

Выделенные позиции отражают проблематику экоцида в ходе военного конфликта, однако и в условиях мирного времени существуют ситуации, влекущие катастрофические последствия для граждан России.

Так, в Сибири ежегодно проходит волна лесных пожаров, основной причиной которых признано сжигание сухой травы, т. е. человеческий фактор¹³. Довольно остро это ощущается в Забайкальском крае, в столице которого во время лесных пожаров обращаемость за скорой медицинской помощью увеличивается в 3–4 раза, а смертность увеличивается в 10–13 раз¹⁴. В этой связи разворачивается дискуссия по поводу того, почему региональными властями не было проведено мер по предупреждению пожара, того же скола сухой травы. Однако и здесь ст. 338 УК РФ не нашла своего практического применения.

Подведем данную работу к следующим выводам:

¹⁰ Пункт 1 ст. 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Рекомендована для рассмотрения, подписания и ратификации всеми государствами резолюцией 31/72 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1976 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения — 29.05.2017).

¹¹ Пункт 3 ст. 35 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I). URL: http://base.garant.ru/2540377/1/#block_35 (дата обращения — 29.05.2017).

¹² Экологические последствия военных операций в Чечне. URL: http://library.by/portalus/modules/ecology/referat_readme.php?subaction=showfull&id=1096468762&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения — 29.05.2017).

¹³ Заушицина Б. Сибирь в огне. URL: <http://expert.ru/siberia/2015/17/sibir-v-ogne/> (дата обращения — 29.05.2017).

¹⁴ Читинские ученые выяснили, что во время лесных пожаров смертность увеличивается в 10–13 раз. URL: https://zabmedia.ru/news/46518_chitinskie_uchenye_vyasnili_chno_vo_vremya_lesnyh_pozharov_smernost_uelichivaetsya_v_10_13_raz (дата обращения — 29.05.2017).

1) статья «Экоцид» УК РФ должна содержать в себе более конкретизированное определение, которое позволило бы правоприменителю оценивать масштабы последствий, с которых возможно говорить об экоциде и отделять это преступление от остальных, таких как геноцид, биоцид, что в свою очередь способствовало бы развитию практики по этому составу преступления;

2) «экоцид» в уголовном и гражданском праве отражает различную степень ответ-

ственности: в первом отношении человек или государство — человеческое общество (человечество, государство, народ, нация), во втором лицо истец (физическое/ юридическое/ государство) — лицо ответчик (физическое/ юридическое/ государство);

3) необходимо выделить должностных лиц как специальных субъектов преступления «экоцид» и, разумеется, определить для них отдельную степень уголовной ответственности.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пышкина И.А.

студентка 2 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В условиях стремительного развития промышленности и научно-технического прогресса в сфере производства благ на первый план для развития государства выходят проблемы повышения производительности, увеличения объема выпускаемой продукции, постепенно откладывая решение важных вопросов о состоянии экологии в государстве, сохранении ресурсов и рациональном их использовании на более поздний срок.

Такое небрежное отношение к сохранению экологической обстановки вплоть до 1990-х гг. ухудшило состояние окружающей среды ввиду частого и непрерывного антропогенного воздействия.

Основные направления государственной политики в сфере охраны окружающей среды закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»¹. В 2012 г. указом Президента были приняты «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года»², в 2014 г. было утверждено Постановление Правительства «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы»³.

Однако необходимо учитывать, что правовой механизм, существующий на данном

этапе развития России в области защиты экологии, не обеспечивает должной реализации прав человека на благоприятную окружающую среду, защиту экологических прав.

В данной работе мы хотели бы рассмотреть стоящие перед законодательством проблемы в области охраны и защиты окружающей среды, сравнить их с заявленными в вышеуказанных нормативно-правовых актах задачами, необходимыми для преодоления неблагоприятного состояния окружающей среды, и выявить направления для решения поставленных проблем.

Во-первых, одной из самых первостепенных проблем в национальной политике России является проблема контроля во всех сферах антропогенного развития, непосредственно влияющего на ухудшение состояния окружающей среды, особенно в сфере промышленного производства. Причем важную роль здесь играет неэффективность принимаемых государством правотворческих мер, которые хоть и закрепляют основные правила ведения хозяйственной деятельности, но на практике в России контроль исполнения экологического законодательства находится на низком уровне.

В ст. 9 «Основ государственной политики в области экологического развития России

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. № 6.

² Указ Президента от 30 апреля 2013 г. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» (электронный ресурс): URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения — 29.05.2017).

³ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть III).

на период до 2030 года»⁴ одними из основных задач являются предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду, а также восстановление нарушенных естественных экологических систем. В ст. 10 Основ одним из основных механизмов реализации государственной политики в области экологического развития закреплено повышение эффективности государственного экологического надзора на федеральном и региональном уровнях⁵.

Но, даже несмотря на это, Министерством природных ресурсов и экологии на территории нашей страны было выявлено более 24 тыс. предприятий, которые нарушают предельно допустимую концентрацию химических элементов и их соединения в окружающей среде, тем самым загрязняя воздух, недра и воды. И, к сожалению, степень причиненного ущерба окружающей среде настолько велика, что ее восстановление потребует немалых вложений различного характера.

Также несоблюдение правил использования окружающей среды влечет за собой нарушение ст. 42 Конституции РФ, которая закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, а также нарушение прав на жизнь, здоровье, труд и отдых⁶. Все это ведет к формированию большого количества регионов с нарушенной экосистемой.

Однако в последнее время государством ведется активная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, а также улучшению показателей в области охраны экологии и экологической безопасности.

Так, например, по данным из годового отчета за 2016 г. по плану деятельности

Минприроды России на 2016–2021 годы⁷ в направлении создания современной системы экологического нормирования количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха снизилось на 44 единицы. А по направлению сохранения и восстановления водных объектов до состояния, обеспечивающего экологически благоприятные условия жизни населения, по плану Минприроды была дана установка — восстановить 200 единиц водных объектов, а по факту на окончание 2016 г. работы были проведены в 208 объектах.

Также Федеральным законом № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸ с 1 января 2019 г. для субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, лимиты на выбросы и сбросы будут заменены на временно разрешенные выбросы и сбросы на период реализации программы по повышению уровня экологической безопасности населения. Причем данные сроки не могут превышать 7 лет, за исключением отдельных случаев.

Таким образом, мы можем сформулировать первое направление развития экологического законодательства в России на ближайшее время — осуществление мер по восстановлению охраняемых экологическим законодательством объектов от антропогенных загрязнений, а также принятию мер по охране восстановленных объектов от негативного воздействия со стороны промышленных предприятий.

⁴ Статья 9 п. г, д Указа Президента от 30 апреля 2013 г. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» (электронный ресурс): URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения — 29.05.2017).

⁵ Статья 10 п. в Указа Президента от 30 апреля 2013 г. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» (электронный ресурс): URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения — 29.05.2017).

⁶ Статья 42 Конституции Российской Федерации от 12 января 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

⁷ Годовой отчет от 20 апреля 2017 г. за 2016 г. по Плану деятельности Минприроды России на 2016–2021 годы (электронный ресурс): URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/f7e/otchet.pdf> (дата обращения — 29.05.2017).

⁸ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 166.

Возвращаясь к проблемам, следует отметить проблему отсутствия единого нормативно-правового акта, который бы регулировал экологические отношения.

В ст. 9 Основ одной из задач, решение которой необходимо для достижения эффективной политики в сфере экологического законодательства, является совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности⁹.

Таким образом, развитие экологического законодательства в дальнейшем необходимо связать с отходом от отраслевого регулирования экологических отношений, а именно по отдельным природным объектам, и разработкой самостоятельного Экологического кодекса РФ как акта межотраслевой кодификации.

В своей статье «О проекте Экологического кодекса Российской Федерации»¹⁰ Т.В. Петрова отмечает, что первый этап подготовки специализированного кодекса пришелся на 2007–2008 годы. Однако в плане законопроектных работ на 2009 г. принятие Экологического кодекса не отмечалось. Таким образом, в настоящий момент в Российской Федерации существует концепция проекта Экологического кодекса, однако до сегодняшнего дня он не вступил в силу.

Проект Кодекса включает Общую и Особенную части. Он должен был состоять из следующих федеральных законов: «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об охране атмосферного воздуха», «Об отходах производства и потребления», «Об особо охраняемых природных территориях».

Предметом регулирования Экологического кодекса по ст. 2 проекта¹¹ являются три взаимосвязанные группы общественных отношений: в сфере охраны окружа-

ющей среды, в сфере обеспечения экологической безопасности человека, в сфере охраны, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов. Причем включение в предмет регулирования Кодекса отношений по обеспечению экологической безопасности объясняется создателями выделением этой сферы в самостоятельное направление деятельности органов государственной власти Конституцией РФ (ст. 71, 72).

Изменения внесены и в правовой механизм нормирования воздействий на окружающую среду. Наряду с сохранением действующей системы нормирования предусмотрено введение нормирования на основе так называемых наилучших существующих технологий (НСТ).

Также в Проект введена самостоятельная глава, устанавливающая порядок определения и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Для осуществления мероприятий по охране окружающей среды субъектам хозяйственной деятельности в некоторых случаях вменяется в обязанность осуществление экологического мониторинга.

Однако идеи разработки экологического кодекса имеют как сторонников, так и противников. Как и предполагается, введение Экологического кодекса предполагает одновременную отмену всех ключевых актов, регулирующих отношения в сфере экологического права.

Противники Проекта признают изъяны существующего экологического законодательства, но вместе с тем предпочитают совершенствовать законодательство в рассматриваемой сфере не радикальным методом, а путем постепенного внесения в них изменений.

Так, стоит отметить второе главное направление в развитии экологического за-

⁹ Статья 9 п. 6 Указа Президента от 30 апреля 2013 г. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» (электронный ресурс): <http://base.garant.ru/70169264/>

¹⁰ Петрова Т.В. О проекте Экологического кодекса Российской Федерации (электронный ресурс): URL: http://www.rus-stat.ru/stat/rom-2009_3_petrova.pdf (дата обращения — 29.05.2017).

¹¹ Концепция проекта Экологического кодекса Российской Федерации (электронный ресурс): URL: http://www.mnr.gov.ru/files/part/3684_konzeptia.doc (дата обращения — 29.05.2017).

конодательства — последовательное формирование единого нормативно-правового акта, вмещающего в себя нормы в отношении всех подведомственных данной отрасли права объектов как отдельного акта межотраслевой кодификации.

Последней из важных проблем, требующих решения в будущем, является проблема создания правовых условий для повышения активности граждан в сфере реализации экологических прав и обязанностей.

В ст. 9 Основ она сформулирована в виде задачи по формированию экологической культуры, развитию экологического образования и воспитания¹².

Политика государства ранее не предполагала развития экологической грамотности всего населения, а также осознанного содействия в сохранении экологической обстановки. Помимо этого, также отсутствовали и стимулы для активных действий со стороны граждан для охраны окружающей среды. Также, исходя из практики в осознании гражданами своих экологических прав, у них и сейчас в большинстве случаев преобладают смутные представления о правовой основе предоставленных им в сфере экологического права правомочий, поэтому стоит отметить пассивное поведение населения в указанной сфере.

Обстановку усугубляет отсутствие четких законодательно закрепленные критериев определения «благоприятная для жизнедеятельности окружающая среда», что приводит к сложности понимания субъективных прав.

Однако с 2000 г. постепенно начинают формироваться общественные экологические программы, например, программа «Экоград»¹³.

Ее основной целью является не только сохранение окружающей среды, но и максимальное вовлечение жителей городов и на-

селенных пунктов в движение «Здоровые города».

Также эта программа включает в себя различного рода проекты: программу «ГАМ-МА» по переработке вторичных ресурсов, программу «Народное предпринимательство», которая имеет своей целью подготовку специалистов со знанием экологического предпринимательства, программу «Экология человека», которая состоит в использовании новейших методов для диагностики сложных заболеваний в специализированных центрах.

Таким образом, заключительное направление — это создание условий для максимального вовлечения населения в решение экологических проблем, а также четкое законодательное закрепление субъективных прав и обязанностей, которое в свою очередь может быть максимально эффективно решено опять-таки при систематизации экологического законодательства в единый нормативно-правовой акт.

Проведенный нами анализ показывает, что действующее сейчас экологическое законодательство решает не все поставленные перед ним задачи. В связи с этим, рассмотрев основные проблемы, стоящие перед государством в сфере экологического законодательства, мы смогли выделить три основополагающих направления, которые требуют развития со стороны Российской Федерации в ближайшее время.

Таким образом, эффективная политика со стороны государства в области по охране и защите окружающей среды способна намного улучшить ряд показателей: снизить уровень загрязнения природных объектов, улучшить уровень жизни населения, а также поднять грамотность граждан в сфере экологического права для дальнейшего вовлечения их в создание экологически развитого государства.

¹² Статья 9 п. л Указа Президента от 30 апреля 2013 г. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» (электронный ресурс): URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения — 29.05.2017).

¹³ Экологическая программа «Экоград» (электронный ресурс): URL: <http://www.sohrani-mir.ru/yekologicheskaja-politika-rossii/yekologicheskie-programmy-rossii/yekologicheskaja-programma-yekograd.html> (дата обращения — 29.05.2017).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ НАМЕЧАЕМОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Сабурова Д.Д.

студентка 2 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В соответствии с Положением об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации¹ под оценкой воздействия понимается процесс, способствующий принятию экологически ориентированного управленческого решения о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности посредством определения возможных неблагоприятных воздействий, оценки экологических последствий, учета общественного мнения, разработки мер по уменьшению и предотвращению воздействий.

В Российской Федерации нормативно-правовой базой для осуществления оценки воздействия намечаемой деятельности являются: Федеральный закон «Об экологической экспертизе», вышеупомянутое Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, а также ведомственные нормативно-правовые акты, например, Инструкция Министерства природы РФ по экологическому обоснованию хозяйственной и иной деятельности.

Правовая база и понятие оценки воздействия в Европейском Союзе несколько отлочно от российского законодательства.

«Environmental Impact Assessment» — термин Международной ассоциации по оценке воздействия на окружающую среду, предназначенной для выявления характера, интенсивности и степени опасности влияния любого вида планируемой хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды и здоровье населения.

В ЕС ОВОС регулируется Директивой 85/337/ЕЕС², которая вступила в силу в июле 1985 г. Впоследствии в нее были внесены изменения директивами 97/11/ЕС, 2003/35/ЕС и 2009/31/ЕС. Эти три директивы были объединены в одну — Директиву 2011/92/ЕС³. Еще одним важным законодательным актом является Конвенция ООН/ЕЭК о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция)³, подписанная Европейским сообществом в 1998 г. Среди прочего Орхусская конвенция гарантирует

¹ Приказ Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. N 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» // Российская газета (выпуск выходного дня N 35). 2000. 1 сентября. N 170.

² Директива Совета 85/337/ЕЭС от 27 июня 1985 г. «Об оценке степени влияния некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду».

³ «Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Орхусская конвенция). Четвертая Конференция министров «Окружающая среда для Европы», Орхус, Дания, 23–25 июня 1998 года.

права участия общественности в принятии решений по экологическим вопросам как в рамках отдельно взятой политики, так и на уровне проекта и программы.

Также стоит заметить, что стадии осуществления оценки воздействия в Российской Федерации и Европейском Союзе различны.

Так, в российском законодательстве установлены следующие этапы проведения оценки воздействия:

1. В ходе первого этапа заказчик подает уведомление в органы власти, далее проводится предварительная оценка, во время которой заказчик собирает необходимую информацию о намечаемой деятельности, о состоянии окружающей среды, о возможных воздействиях на нее. На основании результатов заказчик составляет техническое задание на проведение ОВОС.

2. Проведение исследований по оценке воздействия на окружающую среду заказчиком и подготовка предварительного варианта материалов по ОВОС. На данном этапе также предоставлена возможность общественности представить свои замечания.

3. Подготовка окончательного варианта материалов по оценке воздействия на окружающую среду. Окончательный вариант представляется на государственную экологическую экспертизу.

Процесс проведения оценки воздействия на окружающую среду в странах ЕС несколько отличен от процедуры в нашей стране.

Так, в соответствии с Директивой ЕС 85/337⁴ Environmental Impact Assessment имеет следующие стадии:

1. Screening (Скрининг).

Данный этап представляет собой предварительную оценку необходимости ОВОС для проекта.

Стоит отметить, что в российском законодательстве нет аналогичной стадии, несмотря на схожесть скрининга с предварительной оценкой. Предварительная оценка имеет своей целью характеристику намечаемой деятельности и предполагаемого вреда,

тогда как скрининг оценивает именно саму необходимость процедуры для того или иного намечаемого проекта.

Данное различие скорее всего обусловлено тем, что в Положении РФ об ОВОС закреплён принцип обязательности проведения государственной экологической экспертизы (проведение оценки воздействия на окружающую среду обязательно на всех этапах подготовки документации, обосновывающей хозяйственную и иную деятельность до ее представления на государственную экологическую экспертизу). А в соответствии с Директивой ЕС и приложениями к Директиве выделяются два вида проектов. Для второго вида проектов (оценка воздействия на экологическую среду строительства железных дорог) ОВОС проводится по усмотрению государств-членов.

2. Scoping (скоппинг) — выявление проблем и сфер влияния, которые представляются важными, а также установление источников информации для ОВОС, а также определение масштаба работ. Чаще всего смежной с данной стадией считают стадию оценки альтернативных проектов, в результате которой выявляется наиболее предпочтительный способ достижения заявленных в проекте целей.

Именно данный этап имеет большие сходства с предварительной оценкой, которую осуществляет заказчик по российскому законодательству.

3. Подготовка проекта ОВОС.

Указывается также, что проект ОВОС должен быть доступен для общественных консультаций, в соответствии с Принципом № 10 Рио-де-Жанейрской декларации («экологические вопросы решаются наиболее эффективно при участии заинтересованных граждан»).

Данная стадия соответствует стадии подготовки предварительного проекта ОВОС в РФ.

4. Подготовка финального документа ОВОС.

После проведения консультации на основании проекта доклада ОВОС готовится фи-

⁴ Директива Совета 85/337/ЕЭС. Ст. 5.

нальный документ с учётом полученных комментариев. В некоторых случаях к финальной версии отчета по ОВОС будет прилагаться приложение с кратким изложением всех комментариев, которые были получены от общественности и других заинтересованных лиц, а также ответами на такие комментарии.

Данный этап соответствует стадии подготовки окончательного варианта материалов по оценке воздействия на окружающую среду в российском законодательстве.

Также в Директиве ЕС 85/337 отмечено, что после вышеперечисленных стадий оценки осуществляется контроль и мониторинг за эффективностью проекта. Мониторинг осуществляется для достижения трех целей: (1) обеспечение реализации необходимых мероприятий по смягчению воздействия; (2) оценка эффективности осуществления мероприятий по смягчению воздействия; (3) подтверждение точности моделей и прогнозов, которые были использованы в процессе оценки воздействия.

В Положении «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» упоминается лишь тот факт, что «результаты оценки воздействия на окружающую среду документируются в материалах по оценке воздействия, которые являются частью документации по этой деятельности, представляемой на экологическую экспертизу, а также используемой в процессе принятия иных управленческих решений относящихся к данной деятельности».

Одним из важнейших этапов оценки воздействия как в Российской Федерации, так и в странах ЕС является участие общественности в процессе подготовки проекта.

Так как одной из существенных особенностей Европейского союза является экономическое и политическое объединение государств, то логично предположить, что требования относительно участия общественности и их реализация могут существенно отличаться в зависимости от применяемой системы ОВОС. Некоторыми законодательными системами предусмотрены требования об интенсивном вовлечении

общественности в процесс ОВОС в то время, когда другие определяют такое участие как необязательное или вообще ничего не указывают по этому поводу.

Директива ОВОС, а также Орхусская конвенция предусматривают, что «заинтересованным лицам должны быть предоставлены своевременные и эффективные возможности для участия в процедурах принятия решений, затрагивающих вопросы окружающей среды». Это означает, что разработчики ОВОС и государственные органы должны предпринять эффективные шаги для обеспечения участия общественности в процессе принятия решений. Они должны предполагать участие общественности в процедурах предварительной оценки (отбора) и определении масштаба оценки, обеспечения контроля проекта ОВОС со стороны общественности через его публикацию и получение комментариев, а также организации общественных собраний и слушаний. Директива ОВОС подчеркивает, что национальное законодательство должно предусматривать «конкретные меры для информирования общественности (например, посредством рассылки почтовых отправок в пределах территории радиуса воздействия определенного проекта или публикаций в местных газетах) и проведения консультаций с заинтересованными лицами (например, посредством сбора письменных комментариев или посредством опроса населения)».

В Положении об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации отмечается, что участие общественности в подготовке и обсуждении материалов оценки воздействия на окружающую среду обеспечивается заказчиком как неотъемлемая часть процесса проведения оценки воздействия на окружающую среду, организуется органами местного самоуправления или соответствующими органами государственной власти при содействии заказчика.

Также информирование общественности и других участников оценки воздействия на окружающую среду на этапе уведомления,

предварительной оценки и составления технического задания на проведение оценки воздействия на окружающую среду осуществляется заказчиком. Информация в кратком виде публикуется в официальных изданиях федеральных органов исполнительной власти (для объектов экспертизы федерального уровня) в официальных изданиях органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, на территории которых намечается реализация объекта государственной экологической экспертизы, а также на территории которых намечаемая хозяйственная и иная деятельность может оказать воздействие. В публикации представляются сведения о:

- названии, целях и месторасположении намечаемой деятельности;
- наименовании и адресе заказчика или его представителя;
- примерных сроках проведения оценки воздействия на окружающую среду;
- органе, ответственном за организацию общественного обсуждения;
- предполагаемой форме общественного обсуждения (опрос, слушания, референдум и т. п.), также форме представления замечаний и предложений.

Таким образом, стоит отметить, что существуют как значительные сходства в процедуре ОВОС в РФ и ЕС (в частности, касающиеся участия общественности), так и существенные различия (например, в этапах проведения ОВОС). Выявленные сходства и различия представлены в Приложении.

Изучив поставленную проблему, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, мы проанализировали понятие оценки воздействия на окружающую среду, закрепленное в российском законодательстве и законодательстве стран Европейского Союза. Нами также была определена нормативно-правовая база ОВОС.

Во-вторых, были сопоставлены этапы проведения оценки воздействия на окружающую среду в РФ и ЕС. При анализе нормативно-правовых актов мы выяснили, что в российском законодательстве отсутствуют такие стадии, как скрининг и мониторинг проекта.

Думается, что два данных этапа смогли бы предотвратить затруднения при проведении ОВОС, более полно классифицировать объекты, подлежащие оценке, дать возможность проанализировать эффективность и качество уже реализованных проектов.

В-третьих, мы изучили роль общественности при принятии решений по оценке воздействия в РФ и ЕС. Можно заключить, что влияние общественности является довольно высоким как в российском законодательстве, так и в законодательстве ЕС. Участие общественности обеспечивается на всех этапах проведения ОВОС, ей предоставляется возможность высказывать свое мнение о намечаемой деятельности, достоинствах и недостатках проектов оценки.

Таким образом, результатом данной работы можно считать выявление недостатков, существующих в российском законодательстве. По нашему мнению, в указанных вопросах необходима имплементация международно-правовых требований в российское законодательство.

Приложение

Критерий сравнения	Оценка воздействия на экологическую среду в РФ	Environmental Impact Assessment (ОВОС) in the EU
Нормативно-правовая база	ФЗ «Об экологической экспертизе», Положение «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в РФ», ведомственные нормативно-правовые акты	Директива 85/337/ ЕЕС, которая вступила в силу в июле 1998 года, Директива 2011/92/ЕС5, Конвенция ООН/ЕЭК (Орхусская конвенция), подписанная в 1998 году.

Критерий сравнения	Оценка воздействия на экологическую среду в РФ	Environmental Impact Assessment (ОВОС) in the EU
<i>Объекты оценки</i>	Указаны в Приложении к Положению об ОВОС в «Перечне видов и объектов хозяйственной и иной деятельности, при подготовке обосновывающей документации на строительство которых оценка воздействия на окружающую среду проводится в обязательном порядке». В законодательстве установлен принцип обязательности проведения государственной экологической экспертизы	Закреплены в Дополнении I и II Директивы 85/337 ЕС, однако члены ЕС могут определять, какие проекты будут предметом оценки
<i>Этапы осуществления ОВОС</i>	1. Уведомление органов власти, предварительная оценка, техническое задание на проведение ОВОС. 2. Исследования по оценке воздействия на окружающую среду, подготовка предварительного варианта материалов по ОВОС. 3. Подготовка окончательного варианта материалов по оценке воздействия на окружающую среду	1. Скрининг 2. Скоппинг 3. Подготовка проекта ОВОС 4. Подготовка финального документа 5. Мониторинг
<i>Участие общественности</i>	Информирование общественности посредством публикации в официальных изданиях, где указывается вся необходимая информация, в частности название, цели намечаемой деятельности; примерные сроки проведения, предполагаемая форма общественного обсуждения (опрос, слушания, референдум, и т.п.)	Обязательное информирование общественности, проведение консультаций с заинтересованными лицами, организация общественных собраний и слушаний.
<i>Субъект, осуществляющий оценку</i>	Заказчик (исполнитель) - физическое или юридическое лицо	Разработчик проекта с привлечением природоохран-ных консультантов

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА

Ускова Д. Ю.

студентка 1 курса

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Развитие рыночной экономики и выход на международный рынок, с одной стороны, усложнение законодательства о платежах за негативное воздействие и ужесточение мер за нарушение требований экологического законодательства, с другой стороны, способствовали становлению такого института управления охраной окружающей среды, как экологический аудит.

Как отмечает И.Г. Иутин, в истории правового регулирования экологического аудита в России можно выделить три этапа: первый — начало 90-х гг. XX в., второй — с 1993 по 1998 г., третий — с начала 2000 г. по настоящее время. Первый этап характеризуется полным отсутствием правовой базы экологического аудита в Российской Федерации. В этот период единичные предприятия в целях получения международных кредитов проводят экологический аудит по технологиям, определенным международными финансовыми структурами. Второй этап характеризуется принятием нормативных правовых актов, достаточно комплексно урегулировавших отношения в области экологического аудита, закрепивших основополагающие положения (уполномоченный в данной области орган исполнительной власти, необходимые процедуры). Третий этап характеризуется отстранением государства от регулирования отношений в области экологического аудита и развитием последнего главным образом в рамках си-

стемы управления охраной окружающей среды предприятий¹.

Несмотря на то, что «экоаудит появился в России уже более 20 лет назад»², место и роль этого института в системе экологического управления до конца не определены. Более того, ввиду неурегулированности отношений по осуществлению экологического аудита встает вопрос о сфере применения и правовом значении заключения экологического аудитора.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³ (далее — ФЗ об ООС) определяет экологический аудит как независимую, комплексную, документированную оценку соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовку рекомендаций по улучшению такой деятельности.

Исходя из зарубежного опыта и легального определения в литературе выделяют следующие цели и задачи проведения экологического аудита:

- содействие предприятиям в самостоятельном регулировании своей экологической политики;
- формирование приоритетов по осуществлению превентивных мер, направленных на выполнение экологи-

¹ Иутин И.Г. Правовые основы экологического аудита: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

² Заславская Н.М. Экологический аудит: история и современное правовое регулирование // Экологическое право. 2015. № 3.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. 12.01. № 6.

- ческих требований законодательных и подзаконных нормативных актов;
- подготовка предложений по организации природоохранной деятельности на предприятии и снижению его финансового риска;
 - создание инвестиционной привлекательности бизнеса;
 - снижение штрафных рисков в отношении платежей за природопользование, минимизация ущерба окружающей среде и другим хозяйствующим субъектам;
 - снижение финансовых рисков, связанных с правами собственности на природные объекты и результаты хозяйственной деятельности;
 - снижение или исключение риска уплаты штрафных санкций за нарушение налогового законодательства в области природопользования;
 - повышение конкурентоспособности продукции⁴.

Но такой подход к определению задач экологического аудита является односторонним, так как рассматривает экологический аудит лишь как инструмент по оптимизации бизнеса. В то время как проведение экологического аудита играет немаловажную роль в обеспечении права граждан на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью (ст. 42 Конституции РФ и ст. 11 ФЗ об ООС).

Защита права граждан на благоприятную окружающую среду с помощью экологического аудита возможна через реализацию полномочий должностных лиц, осуществляющих государственный контроль за охраной атмосферного воздуха, по внесению

предложений о проведении экологического аудита объектов хозяйственной и иной деятельности (ст. 24 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»⁵).

Заключение экологического аудита, по мнению М.Т. Гогаевой, может использоваться в качестве инструмента подтверждения экологического соответствия в случае строительства объекта хозяйственной деятельности, предусмотренного федеральной целевой программой или построенного в исключительной экономической зоне РФ, однако по каким-то причинам не прошедшего государственную экологическую экспертизу⁶. В таком случае, как указывают В.А. Егiazаров и Н.В. Кичигин, возникает правовая коллизия: возможность проведения государственной экологической экспертизы построенных объектов законодательством не предусмотрена. Поэтому проведение экологического аудита является одним из возможных выходов из данной ситуации. Но при этом необходимо установить крупные штрафы и уголовную ответственность за уклонение от проведения государственной экологической экспертизы, иначе механизм экологического аудита станет вполне легальным способом ухода от обязательной государственной экологической экспертизы⁷.

В судебной практике также делается вывод о необходимости проведения экологического аудита для оценки воздействия на окружающую среду и в целях защиты права граждан на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия на окружающую среду, вызванного хозяйственной деятельностью предприятия, не прошедшего экологическую экспертизу⁸.

⁴ Кичигин Н.В., Марьин Е.В. Правовое регулирование экологического аудита: научно-практическое пособие. М.: ИД «Юриспруденция». 2010. С. 7–8, 42.

⁵ Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Российская газета. 1999. 13.05. № 91.

⁶ Гогаева М.Т. Совершенствование правовых основ экологического аудита как необходимого элемента механизма принятия экологически значимых решений // Экологическое право. 2010. № 5.

⁷ Егiazаров В.А., Кичигин Н.В. Экологический аудит: перспективы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2011. № 4.

⁸ Решение Шацкого районного суда Рязанской области от 14.11.2006 // СПС КонсультантПлюс.

Еще одна обширная ниша для эффективного применения результатов проведения экологического аудита — это использование заключения экологического аудитора как средства доказывания в судебном процессе. Так, в судебной практике ссылки на результаты экологического аудита часто можно обнаружить в решениях по делам о признании права собственности на самовольную постройку и об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования⁹. При этом возможны два варианта использования экологического аудита в суде:

1) представление в суд в качестве доказательства заключения экологического аудита. Данное заключение может служить одним из доказательств в делах о признании права собственности на самовольную постройку, подтверждая, что сохранение самовольной постройки не нарушает градостроительные и строительные нормы и правила, права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан¹⁰;

2) назначение проведения экологического аудита в качестве экспертизы (ст. 79 ГПК РФ¹¹; ст. 82 АПК РФ¹²; ст. 77 КАС РФ¹³). Суды не только признают заключение экологического аудита в качестве допустимого

доказательства, но и самостоятельно назначают проведение экологического аудита в качестве экспертизы¹⁴.

На этом возможности для применения результатов экологического аудита не исчерпываются, но в силу законодательной пробельности в регулировании данных отношений они ограничены. Так, представляется эффективным средством признания смягчающим или исключающим ответственность обстоятельством проведение экологического аудита, в результате которого лицом самостоятельно были выявлены и добровольно исправлены нарушения законодательства. Такая практика введена в США Законом 1990 г. «О защите окружающей среды от загрязнений» (Pollution prevention act of 1990)¹⁵. Данный Закон предусматривает, что нарушения законодательства, которые выявлены добровольно или исправлены благодаря программе экологического аудита, не являются составом административного правонарушения и уголовного преступления. Как указывает Л.А. Демина, все добровольные усилия по предотвращению экологических правонарушений, по оказанию помощи следствию рассматриваются Департаментом юстиции как смягчающие обстоятельства, и наличие программ экологического аудита — одно из них¹⁶.

⁹ Постановление Двенадцатого апелляционного арбитражного суда от 14.12.2015 по делу №А57-17296/2013; Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2016 по делу № А57-17296/2013; Решение Шацкого районного суда Рязанской области от 14.11.2006; решение Автозаводского р/с г. Тольятти от 28.10.2011 по делу № 2-4289/2011.

¹⁰ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 10.10.2016 по делу №А03-13945/2016; решение Арбитражного суда Самарской области от 07.10.2016 по делу №А55-5710/2016; решение Ленинского р/с г. Барнаула от 02.09.2016 по делу № 2-2352/2016; решение Арбитражного суда Алтайского края от 22.06.2016 по делу №А03-3045/2016; решение Арбитражного суда Самарской области от 28.04.2016 по делу №А55-18411/2015; решение Арбитражного суда республики Бурятия от 18.02.2016 по делу №А10-3664/2014.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220, 20.11.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ// Российская газета. 2002. 27.07. № 137.

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11.03. № 49.

¹⁴ Решение Кировского р/с г. Самары от 06.05.2016 по делу № 2-758/2016; решение Автозаводского р/с г. Тольятти от 28.10.2011 по делу № 2-4289/2011; решение Арбитражного суда Волгоградской области от 12.08.2008 по делу №А12-15816/07-с25.

¹⁵ Интернет ресурс: <https://www.epw.senate.gov/PPA90.pdf>

¹⁶ Демина Л.А. Экологический аудит: прошлое, настоящее, будущее // Энергия: экономика, техника, экология. 1999. № 11.

Таким образом, практическое значение заключения экологического аудита не сводится только к выявлению соблюдения хозяйствующим субъектом требований в области охраны окружающей среды и выработке рекомендаций по улучшению хозяйственной и иной деятельности. Проведение экологиче-

ского аудита позволяет оценить воздействие на окружающую среду уже осуществляемой хозяйственной и иной деятельности, а значит, способствует обеспечению права граждан на благоприятную окружающую среду и является эффективным средством доказывания в судебном процессе.

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА, В ЧАСТНОСТИ НА УРОВНЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ, ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ВНУТРЕННЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Цыпин И. И.

студент 4 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Уральский филиал)

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин и Л.А. Пожарова в своей статье, посвященной вопросам имплементации норм интерэкоправа в различных странах, видят главной задачей ближайшего будущего адаптацию законодательства об охране окружающей среды к новой ситуации, также отмечают, что совершенствование законодательства в сфере окружающей среды должно существенным образом улучшить правовое регулирование в сфере окружающей среды, а именно повысить результативность в работе органов исполнительной власти, отвечающих за

контроль в сфере экологической безопасности, при всем при том не нарушив основополагающие принципы демократического строя государства. Отмечают, что проблема улучшения экологии поставлена перед современным обществом как целостным образованием, что означает высокую роль международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, основной целью видят приведение окружающей среды в состояние, позволяющее населению страны не просто выживать в текущих экологических реалиях, а жить экологически благополучно¹.

М.В. Морозова считает, что главной задачей России является лишь экологическое выживание².

Анализируя две указанных точки зрения, придерживаясь мнения, что куда более эффективной является позиция, предусматривающая работу законодателя в сфере совершенствования правовых экологических

¹ Тонков Е.Е. Международно-правовые основания формирования в России системы экологической безопасности / Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин, Л.А. Пожарова // Научные ведомости БелГУ: философия, социология, право. 2015. № 2 (199). С. 126–133.

² Морозова М.В. Конституционные правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 4.

норм для достижения именно экологического благополучия населения, поскольку, углубляясь в дефиниции понятий «благополучие» и «выживание», под экологическим благополучием понимается достижение более высокого уровня экологической безопасности, нежели при достижении цели экологического выживания.

Далее считаю необходимым проанализировать текущее законодательство РФ в сфере охраны окружающей среды и имплементацию в нем норм международного права, а также оценить состояние правовой базы РФ для обеспечения экологической безопасности населения в целом, ее достаточность на сегодняшний день.

Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды»³ в первую очередь определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Также им, согласно преамбуле, регулируются отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Данный Закон конкретизирует статьи Конституции РФ, посвященные окружающей среде. Поскольку вопрос регулирова-

ния окружающей среды многогранен, то каждому аспекту посвящена отдельная глава.

Допустим, глава 4 данного Закона посвящена экономическому регулированию в окружающей среде, а именно указываются в основном порядок выплаты теми или иными органами или лицами компенсации за негативное воздействие на окружающую среду, размеры данных взысканий, к кому конкретно и в каких случаях они применяются⁴.

Но самой основной главой этого Закона считаю главу 5, в которой указаны те или иные нормативы, которые касаются нагрузки или иного воздействия на окружающую среду для различных сфер деятельности. Они являются краеугольным камнем в вопросе защиты окружающей среды и строгое, неукоснительное их соблюдение является гарантом того, что состояние окружающей среды будет поддерживаться на должном уровне, не будет нанесен вред здоровью населения, природе, фауне, атмосферному воздуху.

Считаю, что наравне по значимости с главой 5 стоит поставить главу 7, которая устанавливает конкретные экологические требования для абсолютно всех сфер деятельности, которые способны нанести урон окружающей среде, атмосферному воздуху. Все требования составлены исключительно в рамках международного экологического права. Анализируя вопросы реализации данных норм, считаю, что следует для более качественного исполнения требований ужесточить работу уполномоченных по этому вопросу органов, возможно, реструктуризировать эти органы с целью увеличения эффективности работы.

Что касается взаимодействия с нормами международного права, то этому посвящена отдельная глава, из которой следует, что РФ позиционирует себя как полноценный участник всех международных договоров и действует в сфере защиты окружающей

³ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // Российская газета. 2002. 12.01. N 6.

⁴ Экологическое право России: Учебник / Б.В. Ерофеев. 20-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 95.

среды на основании общепринятых принципов и норм международного права, а также на основании международных договоров РФ в области охраны окружающей среды. Это означает, что РФ гарантирует на своей территории соблюдение всех нормативов правил, установленных международными актами права, не допускать нарушений со стороны тех или иных лиц в области воздействия на окружающую среду, пресекать все попытки нарушить установленные нормы.

Более того, в этом Законе указано, что, если какие-либо нормы международных договоров в области охраны окружающей среды не конкретизированы во внутригосударственных актах РФ, это не означает, что они не подлежат исполнению, напротив, они подлежат исполнению в полном объеме, как и предусматривает международный договор⁵.

Поскольку в процессе правоприменения нередко происходит такое явление, как коллизия — ситуация, когда одна норма права, касающаяся конкретного вопроса, противоречит другой, устанавливающей те или иные правила для той же самой ситуации, законодатель установил, что в случае коллизии внутреннего законодательства РФ с нормами международного права правоприменителю следует руководствоваться нормами международного права⁶.

Данный Закон в полной мере отражает все необходимые аспекты современных проблем общества, охватывает все сферы деятельности, воздействующие на окружающую среду, в достаточной мере обременяет их необходимыми требованиями и обязанностями. Закон отлично вписывается в систему правовых актов РФ и заслуженно занимает там одно из ключевых мест.

Отдельно от окружающей среды в целом законодателем был выделен отдельный ее элемент, а именно атмосферный воздух.

Атмосферный воздух является жизненно важным компонентом окружающей среды, неотъемлемой частью среды обитания человека, растений и животных.

Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» устанавливает правовые основы охраны атмосферного воздуха и направлен на реализацию конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии⁷.

Эта преамбула поясняет, что данный Закон посвящен конкретно атмосферному воздуху. Учитывая, что законодатель вынес вопросы регулирования и охраны атмосферного воздуха в отдельный закон, это значит, что его целью является более качественная деятельность в сфере атмосферного воздуха путем еще более конкретизирующих требований и норм, касающихся непосредственно атмосферного воздуха.

Более того, данный Закон дает определение атмосферному воздуху, под которым законодатель понимает «жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений»⁸. Это означает, что воздух, находящийся в пределах какого-либо цеха, может быть заполнен вредными веществами, главной целью руководства такого предприятия является недопущение воздействия этих веществ на воздух, находящийся за пределами цеха — именно он и является атмосферным воздухом. Что касается здоровья сотрудников цеха, то данный вопрос не имеет отно-

⁵ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» // Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru>. — Ст. 81.

⁶ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» // Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru>. — Ст. 82.

⁷ Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» // Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru>. — Преамбула.

⁸ Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» // Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru>. — Ст. 1.

шения к этому Закону и регулируется Конституцией РФ, которая гласит, что «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, ...»⁹.

Также этим Законом дается определение тем самым вредным веществам, под которыми понимается «химическое или биологическое вещество либо смесь таких веществ, которые содержатся в атмосферном воздухе и которые в определенных концентрациях оказывают вредное воздействие на здоровье человека и окружающую среду»¹⁰.

Этот Закон всесторонне регулирует вопросы, касающиеся атмосферного воздуха. В первую очередь это права и обязанности государства в сфере регулирования и контроля воздействия атмосферного воздуха.

По структуре данный Закон во многом похож на Федеральный закон «Об охране окружающей среды», только они более узконаправленные. Например, также предусмотрен экономический механизм охраны атмосферного воздуха, который устанавливает плату за выбросы вредных веществ в атмосферу. В предыдущем пункте мною указывалось, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» также устанавливает экономический механизм защиты и охраны окружающей среды в целом.

Что касается взаимосвязи данного Закона с нормами международного права, то принцип его действия абсолютно аналогичен его «старшему брату» — Федеральному закону «Об охране окружающей среды»: РФ осуществляет международное сотрудничество в области охраны атмосферного воздуха в соответствии с принципами, установленными международными договорами Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха и установлен при-

ритет международного права в сфере регулирования атмосферного воздуха в случае коллизий.

Переходя к некоторым практическим аспектам рассматриваемого вопроса, считаю крайне важным упомянуть мнение профессора И.О. Красновой, которая в одной из своих работ затрагивает вопросы механизма воздействия со стороны государства на те сферы производственной деятельности, которые наносят существенный урон окружающей среде, а именно осуществляют выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух: поднимается вопрос о легальности, целесообразности и эффективности с точки зрения сохранения окружающей среды введения временных лимитов выбросов в атмосферный воздух, что фактически является легализацией осуществления вредных выбросов в атмосферу сверх установленной законом нормы¹¹. Подобного рода предоставление законного права на загрязнение окружающей среды недопустимо, иначе усматривается потеря целесообразности наличия установленных законом стандартных лимитов выбросов в атмосферный воздух.

Законодательство РФ в сфере окружающей среды на сегодняшний день развито, однако требует неустанной модернизации в одну ногу с техническим прогрессом, поскольку он во многом является производной экологических проблем. Необходимо вести тотальный контроль за развитием производственной среды, а также сфер высоких технологий, результатом развития которых нередко становится пагубное воздействие различного рода вредных излучений, и, как итог, появление онкологических заболеваний, что косвенно влияет на демографическую ситуацию в стране. Необходима опера-

⁹ Конституция Российской Федерации // Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru>. — Ст. 37.

¹⁰ Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» // Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru>. — Ст. 1.

¹¹ Краснова И. О. Плата за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух как правовой механизм обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду / И.О. Краснова // Финансово-правовое агенство. URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-lichnosti/plata-za-vybrosy-zagryaznyayuschih-veschestv-v-atmosfernyy-vozduh-kak-pravovoy-mehanizm-obespecheniya-pravagrazhdan-na-blagopriyatnyuyu-okruzhayushchuyu-sredu-i-o-krasnova> (дата обращения — 29.05.2017).

тивная реакция на любой вызов, бросаемый производственной сферой в сфере защиты окружающей среды и атмосферного воздуха, будь то внедрение специализированных технологий, призванных отчищать окружающую среду и атмосферный воздух или сокращать их загрязнение, недопущение установления временных лимитов выбросов в атмосферный воздух для определенных

организаций, существенно превышающих стандартные лимиты, а также ужесточение административных санкций за нарушения предельно допустимых лимитов или же изменение этих предельно допустимых лимитов в сторону их уменьшения, а также расширение применения норм уголовного характера к лицам, виновным в нарушении норм экологической безопасности.

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Чепелёв В.А.

студент 2 курса

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Экологические права человека — закрепленные в международных документах или национальном законодательстве права индивида, связанные с обеспечением благоприятной окружающей среды и природопользованием¹. Одной из составляющих, пожалуй, основополагающей их частью, является право на благоприятную окружающую среду. В России данное право получило свое закрепление в ст. 42 Конституции РФ², при этом в него включается и право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Кроме того, в Российской Федерации каждому гарантируется право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции). Основным межгосударственным судебным органом, в который граждане и лица без гражданства обращаются для защиты своих прав и свобод, является Европейский суд по правам че-

ловека (далее по тексту – ЕСПЧ). В научной литературе отмечается, что данный орган на современном этапе достиг наибольшего прогресса «по контролю над обеспечением экологических прав человека на международном уровне»³. ЕСПЧ действует на основании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)⁴, которая была ратифицирована РФ в 1998 г.⁵

Следует отметить, что в отличие от Конституции РФ в Конвенции право на благоприятную окружающую среду напрямую не нашло своего отражения. Однако ЕКПЧ является, по мнению судей ЕСПЧ и исследователей, «живым инструментом, который... должен толковаться в свете сегодняшних условий»⁶. Такому расширительному толкованию подверглась ст. 8 Конвенции, гарантирующая право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Это произошло, как считает Председатель ЕСПЧ (до 2007 г.) Л. Вильдхабер, потому, что оба эти понятия (право на уважение частной и семейной жизни) сильно эволюциониро-

¹ См.: Нурмухаметова Э.Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 170.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок и изменений) // СЗ РФ. 2014. 04.08. N 31. Ст. 4398.

³ Нурмухаметова Э.Ф. Указ. соч. С. 7.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001. 08.01. N 2. Ст. 163.

⁵ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. 06.04. N 14. Ст. 1514.

⁶ Даваева К.К. Защита гражданами Российской Федерации конституционного права на благоприятную окружающую среду в Европейском суде по правам человека // ЕврАзЮж № 1 (32). 2010 // Режим доступа: URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?Itemid=724&catid=109:2010-06-17-09-48-32&id=1811:2011-02-03-08-11-42&option=com_content&view=article (дата обращения — 21.05.2017).

вали как в моральном, так и в научно-технологическом смысле со времени 1950-х гг., что и позволило включить в их содержание право на благоприятную окружающую среду⁷.

Впервые Суд признал, по сути, право на благоприятную окружающую среду в рамках ст. 8 ЕКПЧ в деле «Пауэлл и Райнер против Соединенного Королевства» в 1990 г.⁸ Заявители проживали недалеко от аэропорта «Хитроу» в Лондоне. Из-за частых полетов (уже тогда данный аэропорт был одним из самых оживленных в мире) возникал довольно серьезный шум, который, по мнению заявителей, нарушал их право на частную и семейную жизнь (ст. 8 Конвенции). При этом в соответствии с законом о гражданской авиации Великобритании за доставленные неудобства и ущемления в правах ответственности никто не несет, если полеты совершаются на нужной высоте и в соответствии с инструкциями. Таким образом, заявители были лишены возможности защищать свои права на внутригосударственном уровне. Суд не признал нарушения ст. 8, однако указал, что она могла быть применена, так как «на качество жизни заявителей и на степень пользования удобствами их жилища отрицательно влиял шум от самолетов авиакомпаний, использующих аэропорт «Хитроу». Дело Пауэлла и Райнера стало отправной точкой для защиты ЕСПЧ права на благоприятную окружающую среду в рамках права на частную и семейную жизнь, что в дальнейшем вылилось в ряд решений по данному вопросу.

В 1994 г. ЕСПЧ «закрепил» свою правовую позицию в деле «Лопез Остра против Испании», указав на то, что «нет необходимости даже говорить о том, что угроза окружающей

среде может отрицательно влиять на благополучие отдельного лица и семьи»⁹. Такая позиция ЕСПЧ встретила широкую поддержку ученых: это способствует преобладанию императивных норм над диспозитивными в области экологических прав граждан, что, несомненно, важно¹⁰.

Хотелось бы остановиться на решениях Суда по «экологическим» делам против России. Связаны они были в основном с функционированием заводов и выбросами в атмосферу, превышающими норму, а также с последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В 2002 г. ЕСПЧ рассмотрел жалобу А.Т. Бурдова, который непосредственно не заявлял о нарушении ст. 8 Конвенции, однако связь данного дела с правом на благоприятную окружающую среду очевидна¹¹. Заявитель был ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС, куда был отправлен принудительно, как военнослужащий, и пострадал от чрезмерного воздействия радиации. В ЕСПЧ он обратился в связи с тем, что решения российских судов о выплате ему справедливой компенсации не исполнялись в течение неоправданно долгого срока (1997–2001 гг.). Судьи единогласно признали нарушение права на справедливое судебное разбирательство и постановили уплатить компенсацию в 3000 евро. Также России рекомендовано было пересмотреть законы, не соответствующие подписанным ею международным конвенциям, и выплачивать ликвидаторам-чернобыльцам деньги, не ссылаясь на недостаток средств¹².

Также заслуживает внимания и дело И.М. Малиновского против России, решение по которому было вынесено ЕСПЧ в 2005 г.¹³

⁷ Там же.

⁸ Case of Powell and Rayner v. The United Kingdom (Application no. 9310/81), Judgement. 21 February 1990 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57622> (дата обращения — 21.05.2017).

⁹ Лопез Остра (Lopez Ostra) против Испании. Решение Европейского Суда по правам человека от 9 декабря 1994 г. // СПС «Гарант».

¹⁰ Нурмухаметова Э.Ф. Указ. соч.

¹¹ Бурдов (Burdov) против России (Жалоба N 59498/00). Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. // Российская газета. 2002. 4 июля. N 120.

¹² Даваева К.К. Указ. соч.

¹³ Постановление ЕСПЧ от 07.07.2005 «Дело «Малиновский (Malinovskiy) против Российской Федерации» (жалоба N 41302/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. N 11. С. 67–76.

Заявитель также был ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС, к тому же являясь инвалидом II группы, и, как и гражданин Бурдов, жаловался на длительное исполнение решения российских судов. И.М. Малиновскому, в нарушение даже норм внутригосударственного права (конкретно — Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в соответствии с которым пострадавшим от последствий аварии в Чернобыле социальное жилье предоставляется в течение 3 месяцев со дня обращения), долгое время не предоставлялось жилье. Фактически с 1999 по 2004 год заявитель с семьей жил в квартире с несоответствующими жилищными условиями. В 2001 г. суд признал за И.М. Малиновским право на получение квартиры, но ордер на нее он получил лишь в 2004 г. В итоге ЕСПЧ, как и в деле А.Т. Бурдова, признал нарушение ст. 6 Конвенции и назначил компенсацию в размере 3000 евро.

Приведенные прецеденты лишь опосредованно затрагивают право на благоприятную окружающую среду: заявителями были лица, пострадавшие от негативного воздействия радиации, однако их требования были вызваны нарушением права на справедливое судебное разбирательство, что включает в себя и его оперативность. Можно сказать, что такие решения ЕСПЧ стимулируют Россию и иные государства соблюдать внутренние установленные правила о компенсации вреда, причиненного неблагоприятными условиями окружающей среды, в разумный срок.

Непосредственно права граждан на окружающую среду затрагиваются в ряде других постановлений ЕСПЧ. Отдельного упоминания заслуживает дело Фадеевой против России¹⁴. Заявительница проживала в городе Череповце, недалеко от крупного металлургического комбината «Северсталь», и жаловалась на превышение установленных законодательством РФ уровней concentra-

ции токсичных элементов и уровня шума в санитарно-защитной зоне (буферная зона вокруг предприятия, которая, по-хорошему, не должна быть жилой, но на практике в ней проживало немалое количество людей). Фадеева хотела добиться переселения ее из данной зоны, ссылаясь на положения правил городского планирования, а также на положения ст. 48 ГрК РФ. При этом Суду был представлен доклад доктора наук в области биохимии Марка Чернаика, в котором ученый сделал вывод: «Неадекватно контролируемые выбросы ОАО «Северсталь» являются основной причиной повышенного числа вышеперечисленных заболеваний людей (запаховых раздражений, респираторных инфекций, раздражения носовой полости, кашля и головных болей, тироидных аномалий, рака носовой полости и дыхательных путей, хронического раздражения глаз, носовой полости и горла, а также различных нарушений невроповеденческих, неврологических, сердечно-сосудистых и детородных функций), постоянно проживающих в пределах санитарно-защитной зоны в г. Череповце»¹⁵.

В итоге ЕСПЧ признал нарушение ст. 8 Конвенции и постановил возместить Фадеевой понесенные ей судебные расходы, а также выплатить моральный ущерб в размере 6000 евро. При этом требования заявительницы в части возмещения ей материального ущерба в размере, сопоставимом со стоимостью новой квартиры вне санитарно-экологической зоны, были отклонены, потому как, несмотря на доказанное негативное воздействие деятельности предприятия на заявительницу, она не смогла предоставить доказательств нанесенных ей материальных убытков (§ 141 Постановления).

Хочется отметить и высказанную теоретическую позицию судьи ЕСПЧ от РФ (до 2012 г.) А.И. Ковлера, мнение которого совпадает с данным Постановлением: «Экологические права (в том, насколько они защищаются статьей 8 Конвенции) имеют отношение

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 09.06.2005 «Дело «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации»» (жалоба N 55723/00) [рус., англ.] (Вместе с «Извлечениями из доклада об экологической ситуации в г. Череповце») // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. N 3. С. 4–35.

¹⁵ Там же.

больше к сфере «частной жизни», чем к «жилищу»».

В 2006 г. было вынесено еще одно постановление ЕСПЧ, касающееся череповецкого «дымящего монстра» – по делу Ледяевой и других против России¹⁶. Четырём заявительницам, как и Надежде Фадеевой, были выплачены суммы в размере от 1500 до 8000 евро в качестве компенсации морального ущерба, «однако прямой связи между заболеваниями и экологической «погодой» в доме истиц установлено не было»¹⁷.

Печально осознавать то, что, по сути, никаких мер по улучшению положения заявительниц по двум упомянутым делам предпринято не было. Четыре из пяти так и продолжали после завершения тяжб в ЕСПЧ проживать «под трубой» Череповецкого металлургического комбината в санитарно-экологической зоне. «Дома находятся в экологически чистом месте», – решил еще в советские годы Совет министров. Однако прогресс в решении вопроса переселения все же был достигнут: многие люди были расселены в более безопасные в экологическом плане районы Череповца уже к началу 2007 г.¹⁸

Заслуживает внимания и решение ЕСПЧ по делу «Гримковская против Украины», вынесенное в 2011 г.¹⁹ В данном деле рассматривался вопрос о нарушении ст. 8 Конвенции из-за того, что улица с расположенным на ней домом заявительницы стала частью большой автотрассы М04: эти изменения повлекли увеличение уровня шума, вибрации и вредных выбросов в атмосферу в данном районе. Наталья Гримковская предоставила документы, подтверждающие ухудшение её здоровья и здоровья её семьи, а также состояния жилого дома. Суд указал на нарушение Украинской ст. 8 Конвенции в связи с тем, что не был

соблюден баланс публичных интересов обеспечения надлежащего транспортного сообщения и частных прав отдельных лиц. Судом, в частности, было отмечено, что государством не были приняты такие меры, как экологическое расследование на соответствие экологическим стандартам, а также выяснение мнений жителей улицы, вдоль которой начали прокладывать автотрассу (§ 67). К тому же, как отмечено в Постановлении ЕСПЧ, местные органы власти предприняли недостаточные меры по предотвращению негативных последствий от функционирования автотрассы на окружающую среду и обеспечению права граждан на благоприятную окружающую среду. На этом основании Суд постановил выплатить заявительнице 10 000 евро морального вреда, а также судебные расходы.

В нашей стране также необходимо очень внимательно подходить к проектированию транспортных путей и при этом стремиться к обеспечению компромисса между публичными и частными интересами. Например, это может быть достигнуто банальным согласованием изменений, влекущих определенные негативные последствия, с теми, на кого это может воздействовать, или же предоставлением компенсации данным лицам. Аналогичный ориентир устанавливает для государств Орхусская конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (на сегодняшний день не ратифицирована Российской Федерацией)²⁰. Актуальность для нашей страны проблема, затронутая в решении ЕСПЧ по делу Натальи Гримковской, приобретает и потому, что по официальным данным 100% население Москвы и Санкт-Петербурга живет в условиях «высокого»

¹⁶ Case of Ledyayeva, Dobrokhotova, Zolotareva and Romashina v. Russia (Application nos. 53157/99, 53247/99, 53695/00 and 56850/00) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77688> (дата обращения — 21.05.2017).

¹⁷ Трубный глас // Российская газета: Верхняя Волга. 2006. 10 ноября. № 4219.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Case of Grimkovskaya v. Ukraine (Application no. 38182/03), Judgement. 21 July 2011 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105746> (дата обращения — 21.05.2017).

²⁰ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения — 21.05.2017).

и «очень высокого» загрязнения атмосферного воздуха. На 2011 г. Москва являлась самым шумным городом мира, Санкт-Петербург по этому показателю находился на пятом месте²¹. В 2017 г. в рейтинге самых шумных городов Европы Москва оказалась на четвертом месте, а Санкт-Петербург — на пятом²².

Подводя итог проведенному анализу судебной практики ЕСПЧ в области охраны окружающей среды, необходимо отметить несколько следующих важных моментов:

1. В настоящее время существуют прецеденты, которые позволяют защищать экологические права человека, предусмотренные международными документами, в рамках механизма рассмотрения ЕСПЧ индивидуальных жалоб на нарушение права на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 ЕКПЧ). Правовые позиции, высказанные Судом, должны учитываться в РФ с целью лучшего обеспечения конституционного права на

благоприятную окружающую среду.

2. Нарушения прав граждан зачастую идут не от несовершенства природоохранного законодательства, а от ненадлежащего исполнения существующих норм.

3. Диалог органов публичной власти и общественности по вопросам охраны окружающей среды, предоставление полной и достоверной информации, стремление к улучшению ситуации и нахождению компромиссов — основополагающие задачи России в области обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду. В данном вопросе есть к чему стремиться: право на информацию можно отнести к обеспечиваемым не совсем полно и добросовестно, а можно — к «декларативным». Думается, что ратификация Орхусской конвенции могла бы поспособствовать достижению прогресса в информационном аспекте права на благоприятную окружающую среду.

²¹ URL: <http://bellona.ru/2011/08/30/reshenie-evropejskogo-suda-po-pravam-ch/> (дата обращения — 21.05.2017).

²² URL: <http://www.mk.ru/science/2017/03/03/uchenye-nazvali-samye-shumnye-goroda-v-kotorykh-velik-risk-oglokhnut.html> (дата обращения — 21.05.2017).